

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник ОЭБиПК
по Ашинскому району
Челябинской области

_____ А.С. Фофанов
_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
_____ 20__ г.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником
повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии в России и
зарубежных странах

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2019.11312. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ А.В. Майоров
_____ 20__ г.

Автор работы
студент группы ДО–394

_____ С.А. Чешуин
_____ 20__ г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 20__ г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Чешуин С.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии в России и зарубежных странах. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО –394, 61 с., 9 ил., библиогр. список – 60 наим, 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются обязательства по возмещению вреда, причинённого жизни и здоровью транспортным средством как источником повышенной опасности.

Цель выпускной квалификационной работы – наиболее полное освещение вопросов в части рассмотрения гражданских дел о возмещении ущерба, причиненного источниками повышенной опасности в современной России.

В работе рассмотрены с точки зрения юридической науки, действующего законодательства – обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, их особенности, а также основания и условия ответственности за вред причиненный источником повышенной опасности, рассмотрена проблема использования источников повышенной опасности.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ПОНЯТИЕ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЕГО ДЕЙСТВИЕМ	8
1.1 Источники повышенной опасности и его виды	8
1.2 Основания и условия возникновения мер ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности	13
1.3 Сущность обязательства из причиненного вреда источником повышенной опасности	23
2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ	26
2.1 Автотранспортное средство как источник повышенной опасности	26
2.2 Субъектный состав в обязательствах, возникающих в связи с причинением вреда в результате дорожно-транспортного происшествия	27
2.3 Некоторые особенности возмещения вреда при дорожно-транспортном происшествии	35
2.4 Актуальные вопросы правоохранительной практики, регулирующие отношения по возмещению вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием	42
3 ПУТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	47
3.1 Сравнительный анализ законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии в России и участниках СНГ	47
3.2 Развитие законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии: опыт США и Европы	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

1 ПОНЯТИЕ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЕГО ДЕЙСТВИЕМ

1.1 Понятие источника повышенной опасности и его виды

От того, насколько полно будет решен вопрос об определении понятия источник повышенной опасности, во многом зависит решение вопроса о том, имело ли место причинение вреда источником повышенной опасности, а также о правовых последствиях причинения вреда.

В действующем Гражданском кодексе РФ не дано определение источника повышенной опасности, а только имеет место перечисление примерного перечня источников повышенной опасности. Так в статье 1079 ГК РФ в качестве источников повышенной опасности названо использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильно действующих ядов и тому подобное [3].

В литературе вопрос о понятии источника повышенной опасности является дискуссионным. Сложились две точки зрения в определении этого понятия. Одни авторы рассматривают в качестве такого источника свойства вещей или сил природы [47, с. 132], сложные материальные объекты [39, с. 144], предметы материального мира, обладающие специфическими свойствами, вследствие чего их эксплуатация связана с повышенной опасностью для окружающих [39, с. 29].

Такому подходу к источнику повышенной опасности в литературе соответствует концепция, согласно которой под источником повышенной опасности надлежит понимать предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами, которые находятся в эксплуатации, в частности, в состоянии движения и не поддающиеся полному контролю со стороны человека. В литературе данная концепция получила наименование теории «движущихся вещей» или теории «Объекта».

Так, по мнению А. А. Собчака, источники повышенной опасности – это «сложные материальные объекты, повышенная вредность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения [38, с. 8].

А.М. Белякова подчеркивает, что не всякий предмет является источником повышенной опасности, а лишь тот, который в процессе деятельности неподконтролен еще человеку, а в действии неизбежно причинение вреда человеку или имуществу, оказавшимся в соприкосновении с ним (например, движущийся автомобиль, поезд, самолет).

По мнению А.М. Беляковой можно с уверенностью назвать два элемента, характеризующих источники повышенной опасности выделяющие его из ряда других предметов. Это, во-первых, вредоносность и, во-вторых,

неподконтрольность или недостаточная подконтрольность человеку. Эти признаки должны всегда быть в совокупности [24, с. 10].

По утверждению Л.А. Майданика и Н.Ю. Сергеевой «под источником повышенной опасности следует понимать предметы, виды, оборудование, находящиеся в эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих» [32, с. 48].

Эти предметы становятся источниками повышенной опасности благодаря их специфическим качествам, в связи с которыми они при использовании развивают такую энергию, проявляют такие свойства, которые, как замечает Е.А. Флейшиц при достаточном уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и потому создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным ценностям [47, с. 138]. С.Н. Приступа указывает, что под источником повышенной опасности следует понимать такие принадлежащие организациям или гражданам вещи, свойства которых в процессе их использования характеризуются не неподконтрольностью или недостаточной подконтрольностью со стороны человека и проявляются в результате не только виновного поведения их владельцев – организаций или граждан, но, будучи обусловленными внутренним строением (структурой) этих вещей, также и случайно, вследствие чего для окружающих создается объективная опасность умаления их личных или имущественных благ [35, с. 8].

В состоянии покоя, орудия производства, средства механизированного транспорта, как правило, не проявляют опасные свойства и не выступают в качестве источника повышенной опасности. Ими они становятся в процессе эксплуатации, чаще всего тогда, когда при помощи того или иного вида энергии приводятся в движение. Действующее законодательство дает ряд оснований для данной концепции, в частности говорит о владении источниками повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения, об обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, что применимо, естественно к объекту, а не к деятельности.

В связи с изменениями, связанными с современным высоким уровнем технического прогресса, широким распространением различных видов деятельности, наиболее распространен взгляд на источник повышенной опасности, как на определенного рода деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих (теория деятельности). Такого мнения придерживаются современные ученые Антимонов Б.С., Иоффе О.С., Ярошенко К.Б., Агарков М.М. Они рассматривают в качестве источника повышенной опасности деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих по использованию особого рода вещей, но не сами вещи. К.Б.Ярошенко, определяет источник повышенной опасности как деятельность, связанную обычно с эксплуатацией объектов, которые в силу естественных или созданных человеком их свойств и качеств на современном уровне развития остаются еще не полностью неподконтрольными человеку и при их эксплуатации создается повышенная степень вероятности причинения вреда. Следовательно, источником повышенной опасности является деятельность по использованию,

хранению, содержанию и т.п. определенных объектов, а не сами объекты (машины, механизмы, отравляющие вещества, дикие звери и т. п.) как таковые [50, с. 6].

В свою очередь, Б.С. Антимонов подчеркивает, что наиболее сильной стороной рассматриваемой концепции является акцентирование внимания на том, что возложение обязанности возместить вред невозможно и недопустимо вне связи с деятельностью владельца источника повышенной опасности [23, с. 71].

Для того, чтобы та или иная вещь стала повышенной опасной для окружающих, одной эксплуатации ее недостаточно. Для этого необходимо, чтобы эксплуатируемая вещь обладала соответствующими повышенно-опасными свойствами, проявление которых не всегда управляемо человеком, и, следовательно, создает повышенную вероятность причинения вреда окружающим. Свойства эти должны быть квалифицирующим признаком, отличающим предметы, являющиеся повышенной опасными для окружающих, от предметов, таковыми не являющимися.

Признание того или иного вида деятельности (материального объекта) источником повышенной опасности нередко прямо зависит от качественного и количественного состава. Например, хранение канистры с бензином в гараже владельца автомашины повышенной опасности для окружающих не создает. Однако хранение горючих материалов в больших емкостях, например, на автозаправочной станции связано с повышенной опасностью. Повышенную опасность создает содержание диких зверей. Напротив содержание домашних животных не обладает повышенной опасностью для окружающих.

Таким образом, соответствующая деятельность может быть признана источником повышенной опасности, если она связана с использованием определенных объектов: транспортных средств, движущихся механизмов, токов высокого напряжения, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и др.

Более предметное представление о понятии источника повышенной опасности дает их классификация.

В литературе наиболее полно раскрыл данный вопрос О.А. Красавчиков, который выявил наиболее важные виды и предложил критерий классификации. За исходный признак разграничения источников повышенной опасности О.А. Красавчиков избрал форму энергии, заключенной в соответствующих предметах материального мира, используемых в природной среде. Красавчиков выделил четыре основные группы источников повышенной опасности:

- 1) физические, которые в свою очередь подразделяются на механические (например, транспорт), электрические (высокое напряжение) и тепловые (паросиловые установки);
- 2) физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы;
- 3) химические, подразделяемые на отравляющие (яды), взрывоопасные (некоторые газы) и огнеопасные (некоторые виды топлива);
- 4) биологические, которые делятся на зоологические (дикие животные и микробиологические микроорганизмы) [31, с. 41].

Рисунок 1 – Опасные и вредные производственные факторы

Однако, сторонники теории «деятельности» и приверженцы теории «движущихся вещей», теории «Объекта» не абсолютизируют своих позиций, а наоборот стараются связать «деятельность» с «объектом» воедино. Поэтому представляется допустимым определять источник повышенной опасности и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно взаимосвязаны. Правильное определение понятия источника повышенной опасности, всестороннее исследование обстоятельств дела и правильное определение юридически значимых обстоятельств, при которых был причинен вред источником повышенной опасности, ведут к устранению многих ошибок, встречающихся в судебной практике.

Так, Злобина С. К. обратилась с иском к Хасанову И.М. о возмещении вреда причиненного гибелью кормильца. Ответчик хранил у себя боевую гранату, от взрыва которой погиб муж Злобиной. Ашинский городской суд в иске отказал, поскольку смерть Злобина О.П. наступила не в результате виновных действий ответчика. Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда отменила это решение, указав, что вред причинен в процессе неосторожного обращения потерпевшего с названным боеприпасом, являющимся источником повышенной опасности для окружающих, и поэтому суду следовало руководствоваться не статьей 444, а статьей 454 ГК РСФСР [55].

Данный пример из судебной практики наглядно показывает и раскрывает понятие источника повышенной опасности, как деятельности, которая создает повышенную опасность причинения вреда окружающим. Для отнесения того или иного вида деятельности (материального объекта) к источнику повышенной опасности необходимо, чтобы им создавалась повышенная опасность причинения вреда окружающим.

Та же идея – «источник – это деятельность» позволяет объяснить, почему государство, которое является собственником диких зверей, не должно отвечать за причиненный ими вред, когда они находятся в состоянии «естественной свободы». В данном случае государство не осуществляет деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Другое дело – содержание диких зверей с целью их показа, дрессировки. Эта деятельность обладает признаками повышенной опасности. Поэтому зоопарки, цирки, отдельные граждане должны нести ответственность за причиненный такой деятельностью вред по статье 1079 ГК РФ.

Сами по себе свойства вещей, подобно тому, как и сами эти вещи, вне человеческой деятельности не могут быть квалифицированы как источник повышенной опасности. Поэтому, с моей точки зрения, правовое понятие указанного источника, должно отражать в себе два момента: объективный и субъективный, то есть с одной стороны в нем должно быть указано на используемые в человеческой деятельности предметы и их особые свойства, с другой стороны на саму эту деятельность с точки зрения волевых возможностей человека по управлению процессом проявления указанных свойств. Иными словами, применительно к рассматриваемому деликту не может быть повышенной опасной для окружающих деятельность вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые признавались бы источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека.

В настоящее время эта точка зрения на источник повышенной опасности как на деятельность нашла известное отражение в Гражданском законодательстве России [3]. Закон определяет, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Однако нужно иметь в виду, что сама судебная практика играет весьма существенную роль в наполнение понятия источника повышенной опасности конкретным содержанием. Обобщая судебную практику, Верховный суд разъясняет, что источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельностью по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Имущественная ответственность за вред, причиненный действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств [52], (так, например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

Статья 1079 ГК РФ приводит примерный перечень видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. Он отличается от перечня, содержащегося в статье 454 ГК РСФСР 1964 года и статьи 128 Основ 1991 года. В примерном перечне, содержащемся в статье 1079 ГК РФ, в отличие от прежних названы не вещественные объекты, а именно виды деятельности. Такой подход окончательно определил содержание понятия «источник повышенной опасности» как деятельности, процесса, движения. В названном выше постановлении Пленума специально подчеркнуто, что источником повышенной опасности может быть только движущийся автомобиль, работающий механизм, самопроизвольное проявление вредоносных свойств материалов, веществ и т.п. [52].

Очевидно, что вне деятельности субъектов по использованию (эксплуатации) источников повышенной опасности сами источники не создают угрозы причинения вреда. Например, ненадлежащая транспортировка или хранение на складе химических или радиоактивных источников повышенной опасности со стороны ответственных должностных лиц может привести к причинению вреда окружающим в результате взаимодействия этих источников с окружающей средой. И наоборот, если соблюдены все правила безопасности по эксплуатации предметов, создающих повышенную опасность для окружающих, то угрозы причинения вреда с их стороны нет. Таким образом, под источниками повышенной опасности, следует понимать деятельность, которая связана с использованием эксплуатацией, хранением, транспортировкой и т. п. определенных предметов материального мира, которые в процессе такой деятельности проявляют вредоносность, неподдающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю со стороны человека, в результате чего создается опасность для окружающих.

Автомобильному транспорту присущи все признаки источника повышенной опасности, отмеченные в предложенном определении его понятия. Повышенно опасным автомобиль становится лишь в процессе его использования в человеческой деятельности именно как средства передвижения. Только в движении автомобиль повышенно опасен для окружающих, так как проявляемые им в этом состоянии свойства не всегда подконтрольны использующим его владельцам.

1.2 Основания и условия возникновения мер ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности

Для возникновения обязательств по возмещению вреда одного факта причинения вреда не достаточно. Гражданский Кодекс России содержит общие условия (основания), которые в совокупности с фактом причинения вреда порождают обязательство по его возмещению [3].

Внедоговорная ответственность возлагается на причинителя вреда при наличии следующих общих условий:

- 1) наступление вреда;
- 2) противоправное поведение лица, причинившего вред;

- 3) причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом;
- 4) вина причинителя вреда.

Важнейшим среди перечисленных условий является наличие вреда, так как вне его вопрос об ответственности вообще не возникает. Закон не дает определения вреда. Оно выработано юридической наукой. О вреде можно говорить как о социальном явлении – последствии посягательства на общественные отношения, нарушении охраняемым законом прав и интересов государства, организаций и граждан, а также как о правовой категории.

В результате правонарушения может быть причинен имущественный, физический или моральный вред. Под вредом понимается всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага (например, жизни, здоровья человека). Если нет вреда, то есть нарушения или умаления какого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обязательств нельзя говорить уже потому, что вред не причинен, а следовательно, и возмещать нечего.

Рисунок 2 – Виды морального вреда и материального ущерба

Вред может причиняться имуществу или личности потерпевшего. В этой связи различают имущественный и личный вред. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, введенные в действие на территории России с 1 августа 1992 года, предусмотрели возможность возмещения гражданину морального вреда.

Под вредом, причиненным личности, имеется в виду имущественный ущерб, обусловленный воздействием на личность – повреждением здоровья или причинением смерти.

Имущественный вред означает умаление имущественных прав другого лица, порождающее установленную правом обязанность возмещения вреда. Вред имуществу выражается в уничтожении вещи, ее повреждении, в утрате ее отдельных свойств.

Моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину неправомерными виновными действиями.

Компенсация морального вреда регулируется статьями 151, 1099–1101 Гражданского Кодекса РФ. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

В гражданско-правовой литературе нет разногласий по поводу понятия вины, под которой понимают психическое отношение нарушителя гражданского порядка в форме умысла или неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям.

Понятие вины в гражданском праве занимает особое значение. Гражданскому праву, в отличие от уголовного, не свойственно четырехчленное деление вины на умысел в форме прямого и косвенного и неосторожность в форме преступной небрежности и преступного легкомыслия. В обязательствах из причинения вреда, особенно применительно к ущербу при автомобильных происшествиях, принципиальное значение имеет вина неосторожная.

Автотранспортные происшествия совершаются по неосторожности, если же имел место умысел, до действия водителя квалифицируются по статьям Уголовного Кодекса, предусматривающим умышленное причинение вреда, а автотранспортное средство является лишь элементом объективной стороны преступления, характеризующим способ его совершения. Например, совершение неосторожного наезда на пешехода, повлекшее смерть – квалифицируется по пункту 2 статьи 264 УК РФ (срок лишения свободы до 3-х лет), а в случае умышленного наезда, так же повлекшего смерть пешехода, действия водителя будут квалифицированы по пункту 1 статьи 105 УК РФ «Убийство» (санкция статьи от 6-ти до 15-ти лет).

Вообще для гражданско-правовой ответственности причинителя вреда форма и степень его вины не имеют значения. Причинитель в равной степени отвечает и при умышленном причинении вреда и тогда, когда он действовал неосторожно.

Рассмотрим условия ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Ответственность за вред возникает только в том случае, если вред возник в результате действия источника повышенной опасности (например, при движении автомашины, работе механизма, самопроизвольном проявлении вредоносных свойств материалов и веществ) [3].

Вина не обуславливает ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, хотя нередко виновные действия являются причиной вреда, отмечает А.М. Белякова [24, с. 43].

Вред может иметь место и независимо от вины лица, владеющего источником повышенной опасности, так, если профессиональное заболевание возникло в результате вредных производственных факторов, связанных с действием

источника повышенной опасности, то работодатель отвечает за причиненный вред без вины как владелец источника повышенной опасности [52].

Таким образом, для возникновения обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, из общих четырех оснований ответственности достаточно двух: факта причинения вреда соответствующей деятельностью и причинной связи между такой деятельностью и наступившим результатом, то есть, для наступления ответственности наличия вины и противоправных действий, как обязательных оснований, не требуется.

Повышенная опасность в контексте статьи 1079 Гражданского Кодекса – категория объективная, означающая более высокую степень возможности наступления вредных последствий чем та, которая имеется при обычной деятельности и использовании обычных вещей. Законодатель в пункте 1 статьи 1079 ГК РФ отметил, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, как и ранее, шире общей ответственности за причинение вреда: только умысел потерпевшего или непреодолимая сила исключает наступление ответственности. Ответственность независимо от вины в литературе называется повышенной.

Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктом 2 и пунктом 3 статьи 1083 ГК РФ. Данная статья устанавливает последствия случаев, когда в возникновении вреда виновен не только причинитель, но и потерпевший. Если для возложения на гражданина или юридическое лицо ответственности за причиненный вред форма вины, как уже было отмечено ранее, значения не имеет, то вина потерпевшего учитывается только тогда, когда она выражена в форме умысла или грубой неосторожности. Простая небрежность (неосмотрительность) потерпевшего не влияет на ответственность причинителя или на ее размер. Вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, освобождает причинителя от обязанности по его возмещению вне зависимости от того, идет ли речь об общей ответственности (за вину) или повышенной (независимо от вины).

Вместе с тем, понятие грубой неосторожности гражданское законодательство не раскрывает. Верховный Суд РФ, обобщая судебную практику, разъясняет судам, что «вопрос о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющей на размер возмещения вреда, должен быть разрешен в каждом конкретном случае с учетом конкретных обстоятельств». Приводится пример грубой неосторожности – это совершение действий в нетрезвом состоянии [52].

Если же ответственность причинителя вреда наступает независимо от вины (ответственность владельца источника повышенной опасности, ответственность РФ за действия причиненные органами дознания, следствия, прокуратуры и суда, и др.), то при наличии грубой неосторожности потерпевшего возможно наступление двух различных последствий: либо снижение размера возмещения, либо отказ в иске. В пункте 2 статьи 1083 ГК установлено исключение из общего принципа, которого предыдущее законодательство не знало. Его не было ни в

Гражданском Кодексе 1964 года, ни в Основах 1991 года. Если вред причинен жизни и здоровью гражданина, грубая неосторожность самого потерпевшего может повлечь лишь снижение размера возмещения, но не отказ в иске. Впервые в ГК РФ установлены случаи, когда грубая неосторожность вообще не принимаются во внимание. Так это происходит при возмещении дополнительных расходов в случае причинения вреда здоровью потерпевшего статья 1085 ГК, при возмещении вреда в связи со смертью кормильца статья 1089 ГК, а также при возмещении расходов на погребение статья 1094 ГК. В пункте 3 статьи 1083 ГК, воспроизведена содержащаяся ранее в Основах 1991 года норма о возможности учета материального положения при условии, что причинителем является гражданин, но не юридическое лицо.

Как отмечалось ранее, ссылка ответчика на отсутствие вины сама по себе недостаточна для освобождения от обязанности возместить вред по иску. Возникновение обязанности возместить вред, возникший в результате деятельности связанной с использованием источника повышенной опасности в не зависимости от вины и есть Генеральный деликт.

Так, Горенкова, находясь на платформе железнодорожной станции, неожиданно потеряла сознание и упала на полотно железной дороги, по которому в это время следовал поезд. В результате поездом Горенковой отрезало ногу. Народный суд Мытищинского района Московской области обязал управление Ярославской железной дороги возместить потерпевшей вред, хотя он был причинен случайно, без вины ответчика [54, с. 21].

Анализ важнейших особенностей возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, показал, что оно строится на двух различных началах. Первое и основное из них – это начало ответственности, второе и дополнительное – система «риска».

Обязанность владельца источника повышенной опасности возместить вред, причиненный этим источником носит характер ответственности, при этом субъективным основанием безвиной ответственности является «риск».

Правовым началом гражданских правоотношений является совокупность нормативных правосубъектных и юридико-фактических оснований, определяющих сущность, институционную (отраслевую) принадлежность, характер и содержание данного правоотношения, в том числе и рассматриваемого нами обязательства из причинения вреда владельцам источников повышенной опасности, его особенности.

В сфере юридико-фактических оснований, общими элементами которых как по системе «риска», так и по системе «ответственности» являются:

- 1) наличие вреда на стороне потерпевшего;
- 2) противоправный характер вредоносных действий причинителя вреда (владельца источника повышенной опасности);
- 3) наличие причинной связи между указанным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями (вредом), который является результатом действий владельца источника повышенной опасности.

Общим для всех указанных выше элементов юридико-фактических оснований, ответственности за вред причиненный источником повышенной опасности является соответствующий юридический факт из причинения вреда. Общеизвестными в науке гражданского права являются положения о том, что ответственность как и возложение иных аналогичных невыгодных юридических последствий, может иметь место лишь за совершение определенным лицом или лицами действия. В теории и практике гражданского права принято говорить об ответственности за свои или чужие действия. При этом причинения вреда есть не только вредоносное действие человека, но и определенные средства (орудия), которыми причинен вред. И потому ответственность за вред, причиненный этим средством (орудием) эксплуатацией агрегата должен нести человек, который осуществляет эксплуатацию этого средства (орудия) [32, с. 97].

Таким образом, причинение вреда источником повышенной опасности означает, что вредоносное действие человеком было совершено с использованием определенных предметов материального мира, которые в рассматриваемом ряду случаев являются орудиями причинения. Владелец источника повышенной опасности отвечает не за «поведение машины», а за свое собственное поведение или действие своих представителей но, так или иначе, за действия самого человека, но не машины, химических веществ, электрического тока и так далее.

В этой связи, более правильно по существу говорить о возмещении вреда, причиненного владельцем источником повышенной опасности, а не о вреде, причиненном источником повышенной опасности.

Следующим условием обязательств, возникающих вследствие причинения вреда и характеризующих вредоносное поведение причинителя вреда, является противоправность.

В самом общем виде противоправность можно определить как деяние, нарушающее правовые нормы и субъективное право лица. Обязательства из причинения вреда строятся по принципу «генерального деликта», который предусматривает общее правило: причинение вреда является противоправным. Рассматривая вопрос о противоправности, нельзя обойти научное обоснование данной проблемы. Разграничение правомерной деятельности владельца источника повышенной опасности и противоправного причинения этой деятельностью вреда было обосновано Агарковым М.М. Он считал, что мнение правомерности причинения вреда источником повышенной опасности является не правильным, поскольку имеет место смешение двух разных вопросов: вопроса о правомерности деятельности источника повышенной опасности и вопроса о правомерности вреда его. Деятельность владельца источника повышенной опасности является правомерной, но отсюда не следует, что причинение при этом вреда также является правомерным [21, с. 151].

С этим мнением соглашается А.М. Белякова и подчеркивает, что сама по себе деятельность, связанная с использованием источника повышенной опасности, правомерна. Неправомерно лишь причинение вреда в процессе ее осуществления [25, с. 41].

В случаях причинения вреда владельцем источника повышенной опасности следует вести речь не о роде и видах деятельности данного субъекта гражданского права, а о конкретном вредоносном действии, в результате которого произошло ущемление благ потерпевшего. Если данное действие правомерно, то на владельца источника повышенной опасности не может быть возложена обязанность возмещения вреда. Владелец источника повышенной опасности может так же как и любой причинитель вреда, сослаться на правомерность своего поведения, на соответствующие действия, и данное правомочие признается законом. (Например, использование бульдозеров – для слома старых зданий, взрывчатых веществ – для разрушения ледяных заторов на реках).

Управомоченность может иметь различные юридические основания (административный акт, гражданско-правовой договор) и должна быть основана на законе и признаваемая им.

Таким образом, правомерным является всякое действие, совершаемое в соответствии с законом, на его основании и во всяком случае, не противоречащие закону.

Акцентируя внимание на противоправности поведения владельца источника повышенной опасности и его представителей, необходимо напомнить, что речь идет только о тех неправомерных действиях, которые причинно связаны с наступившим вредом [31, с. 151–154].

Следующим условием ответственности за причиненный вред и одним из элементов юридико-фактического основания возмещения вреда как по системе ответственности, так и по системе риска является причинная связь.

Причинная связь – необходимое условие любой юридической ответственности, в том числе и гражданской. Ответственность по статье 1079 ГК наступает лишь в том случае, если вред причинен в результате проявления именно тех свойств, которые придают соответствующей деятельности характер источника повышенной опасности.

Владелец источника повышенной опасности будет обязан к возмещению вреда, независимо от вины, поскольку он причинил вред. Причинная связь объективна, она отражает вполне определенную связь явлений (причины и следствия), существующую независимо от нашего сознания и чувств.

В решении вопроса о причинной связи как элемента юридико-фактического основания возмещения вреда по статье 1079 ГК нельзя не учитывать того, что причинная связь имеет ряд звеньев. В силу этого необходимо, очевидно, различать по меньшей мере два таких звена причинной связи:

- 1) связь между поведением владельца источником повышенной опасности и функционированием данного источника;
- 2) связь между явлениями функционирования источника повышенной опасности и наступившим вредом.

Для возникновения обязанности возместить вред по правилам статьи 1079 ГК недостаточно только того, чтобы функционирование источника повышенной опасности было вообще связано с наступившим вредом. Иначе говоря, если нет связи между явлениями функционирования и наступившим вредом, то нельзя

вести речь об источнике повышенной опасности, а следовательно, и о возмещении вреда в порядке статьи 1079 ГК (ни внешний вид автомашины или электровоза, ни система звуковой сигнализации или освещения транспорта, не создает никакой повышенной опасности).

Владелец источника повышенной опасности освобождается от ответственности, если (п. 1, 2 ст. 1079 ГК РФ):

- вред возник вследствие непреодолимой силы;
- вред явился результатом умысла потерпевшего;
- источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц (угон автомобиля, хищение радиоактивного цезия).

Рисунок 3 – Условия освобождения от ответственности владельцев источника повышенной опасности

Обязанность возмещения вреда, как известно, может быть возложена только на правосубъектного владельца источника повышенной опасности.

Правосубъектность в свою очередь подразделяется на правоспособность и дееспособность физических и юридических лиц. Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-ти летнего возраста [3].

Особое внимание в рассматриваемом вопросе привлекают обязательства, возникающие вследствие причинения вреда несовершеннолетними. Необходимо остановиться на них подробнее.

Как известно, в гражданских правоотношениях наряду со взрослыми участвуют и несовершеннолетние лица, которыми признаются граждане, не достигшие 18-ти летнего возраста. Возникает вопрос об имущественной ответственности несовершеннолетнего лица вследствие причинения им вреда.

По общему правилу, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, и вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению лицом, их причинившим (статья 1064 ГК РФ). Эта норма вменяется, в основном, в том случае, если причинитель вреда или убытков является совершеннолетний дееспособный гражданин либо юридическое лицо. Когда же вред или убытки причинены противоправным деянием несовершеннолетнего лица, законодатель устанавливает специальные правила, которые заключаются в том, что имущественная ответственность может быть возложена на лиц, не являющихся непосредственными причинителями вреда, либо нарушителями обязанностей по сделкам. К ним относятся юридические и физические лица, которые в силу закона, акта органа местного самоуправления, акта органа

государственной власти субъекта РФ, решения суда или договора осуществляют права и исполняют обязанности по воспитанию и образованию детей, а также надзор за ними. Ответственность возлагается на родителей, причем при возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, взыскание обращается на общее имущество родителей, а при недостаточности этого имущества они несут по указанному обязательству солидарную ответственность, имуществом каждого из них [8].

Несовершеннолетние в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, согласно статьи 1074 ГК РФ, самостоятельно несут ответственность за причиненный вред. Хотя лица в возрасте от 14-ти до 18-ти лет обладают ограниченной дееспособностью, их деликтоспособность неограниченна, то есть они самостоятельно отвечают за причиненный ими вред. Это означает, что в качестве ответчика всегда должен привлекаться сам несовершеннолетний и именно применительно к его действиям должен быть решен вопрос об основаниях ответственности за причиненный вред.

**Ответственность за вред, причиненный
несовершеннолетним от 14 до 18 лет
(ст.1074 ГК РФ)**

- ✳ **Несовершеннолетние от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность на общих основаниях**
- ✳ **При отсутствии у несовершеннолетнего дохода или иного имущества – вред полностью или частично возмещается родителями (попечителями), усыновителями, если не докажут, что вред причинен не по их вине**
- ✳ **Если несовершеннолетний помещен под надзор в организацию для детей-сирот – организация возмещает вред в недостающей части, если не докажет, что вред причинен не по ее вине**
- ✳ **Обязанность вышеуказанных лиц по возмещению вреда прекращается: по достижению несовершеннолетним 18 лет; у него появились доходы или имущество до 18 лет; стал полностью дееспособным до 18 лет**

На родителя, лишённого родительских прав, может быть возложена ответственность за вред, причинённый ребенком в течение последующих трех лет – ст.1075 ГК РФ

Рисунок 4 – Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним от 14 до 18 лет (ст.1074 ГК РФ)

В случае, когда у несовершеннолетних нет имущества, достаточного для возмещения вреда, он должен быть возмещен полностью или в недостающей

части его родителями, усыновителями, попечителями, а также образовательными, лечебными учреждениями, учреждениями социальной защиты населения и других, которые в силу закона являлось его попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине [3]. Ответственность этих лиц является дополнительной.

Разрешая вопрос о возложении дополнительной ответственности на родителей, усыновителей, попечителей, суду необходимо в стадии судебного разбирательства выяснить, имеет ли несовершеннолетний гражданин имущество, достаточное для возмещения вреда, или не имеет. Для того, чтобы установить, располагает ли несовершеннолетний имуществом, достаточным для возмещения вреда, суду необходимо исходить из следующих обстоятельств; имущественного положения несовершеннолетнего лица, объема и характера возмещения, возможности обратить взыскание на имущество, имеющееся у несовершеннолетних.

Под имуществом, достаточным для возмещения вреда, следует понимать наличие у несовершеннолетнего на момент разрешения спора о возмещении вреда имущества, на которое может быть обращено взыскание и стоимость которого позволяет возместить причиненный вред. Если возмещению подлежит конкретная денежная сумма единовременного характера, достаточным будет наличие у несовершеннолетнего имущества, которое позволяет возместить вред в полном объеме. Если же ребенок не имеет имущества для полного возмещения вреда, должна быть определена часть вреда, которая могла быть возмещена самими несовершеннолетними, а возмещение оставшейся части должно быть возложено на родителей, усыновителей, попечителей и пр. В том случае, когда возмещение вреда состоит в выплате ежемесячных платежей (например, в нашем случае возмещении стоимости разбитой при угоне автомашины), суду необходимо установить, имеет ли несовершеннолетний регулярный доход или иное имущество и при наличии такового возложить на него ответственность [26, с. 19]. В соответствии с Главой 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскание в этом случае может быть обращено на заработную плату, стипендию или иной доход.

Одним из основных условий ответственности родителей, усыновителей и пр. лиц, осуществляющих надзор за детьми и (или) права и обязанности по воспитанию и образованию детей является их вина. Эти лица могут быть привлечены к имущественной ответственности, если не докажут что вред причинен не по их вине.

Под виной указанных выше лиц понимается осуществление должного надзора за несовершеннолетними лицами, безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение последних, повлекшее вред [52].

Если вред причинен несовершеннолетним в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, обязанность родителей по возмещению вреда прекращается по достижении ими совершеннолетия, либо в случае, когда у него до совершеннолетия появилось

имущество, достаточное для возмещения вреда, либо когда он до достижения приобрел полную дееспособность (статья 1081 ГК РФ). В институте обязательств из причинения вреда центральное место занимают нормы ГК в соответствии пункта 2 статьи 3 ГК РФ – в первую очередь нормы, которые сосредоточены в главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда».

Наряду с общими нормами кодифицированного гражданского законодательства о причинении вреда имеется обширное законодательство, регулирующее специальные случаи ответственности за причинение вреда. Здесь следует упомянуть следующие нормативные источники:

1) федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125–ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изменениями, внесенными Федеральными законами от 02.01.2000 № 10–ФЗ, от 11.02.2002 № 17–ФЗ, от 08.02.2003 № 25–ФЗ, от 08.12.2003 № 166–ФЗ, от 29.12.2004 № 202–ФЗ, от 22.12.2005 № 180–ФЗ, от 19.12.2006 № 234–ФЗ, от 21.07.2007 № 183–ФЗ);

2) нормативные акты о причинении вреда гражданам действиями должностных лиц государственных органов, например, о причинении вреда здоровью, жизни или имуществу потребителей вследствие конструктивных, производственных, рецептурных и иных недостатков продукции, см. например, Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300–1 (ред. от 01.09.2013 г.) «О защите прав потребителей» (с изменениями от 2 июня 1993 г., 9 января 1996 г., 17 декабря 1999 г., 30 декабря 2001 г., 22 августа, 2 ноября, 21 декабря 2004 г., 27 июля 2006 г., 25 ноября 2006 г., 25 октября 2007 г., 23 июля 2008 г., 3 июня 2009 г., 23 ноября 2009 г., 18 июля 2011 г., 25 июня 2012 г., 28 июля 2012 г., 2 июня 2013 г.);

3) наконец, к числу правовых актов, разъясняющих действующее законодательство, следует отнести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья».

1.3 Сущность обязательства из причиненного вреда источником повышенной опасности

Понятие обязательства было определено еще в римском частном праве. Так Римский юрист Павел говорил: «Сущность обязательства состоит в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим, как равно в том, чтобы связать другого перед нами, дабы он что-нибудь дал нам, сделал для нас или предоставил нам». В Институциях Юстиниана дается такой ответ на вопрос о сущности обязательства: «это правовые узы, в силу которых мы, то есть и кредитор, и должник, связаны необходимостью что-либо исполнить сообразно с нашим гражданским правом» [48, с. 129–136].

Обязательства возникающие из правонарушения, провинности, причинения вреда и есть деликт. Деликт (латинское – delictum) проступок, правонарушение. Деликтная (внедоговорная) ответственность, в гражданском праве

ответственность, возникающая в связи с причинением имущественного вреда одним лицом другому в результате гражданского правонарушения (деликта) [39, с. 371].

В статье 8 Гражданского Кодекса причинение вреда другому лицу названо как одно из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. При этом из статей 8 и 1064 ГК вытекает, что вредоносный результат может явиться следствием как действия, так и бездействия [3].

Примером такого противоправного бездействия могут служить предусмотренные уголовным законодательством оставление в опасности (статья 125 УК РФ), неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) [9].

С бездействием связаны не обеспечение безопасных условий работы на производстве, ненадлежащее воспитание и ненадлежащий надзор за детьми и лицами, признанными недееспособными и др.

В случаях причинения вреда, кому бы вред ни был причинен и в чем бы он не выражался, вредоносные последствия обычно не могут быть заглажены с помощью какого-либо одного правового института (например, страхования или пенсионного обеспечения). Для этого требуется взаимодействие различных правовых средств, в т. ч. обязательств из причинения вреда (деликтные обязательства).

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из видов вне договорных обязательств. В таком обязательстве потерпевший выступает в качестве кредитора, а причинитель вреда – должника. Эти обязательства характеризуются следующими признаками:

- 1) Сфера их действия как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения.
- 2) Обязательства возникают в результате нарушения прав, носящих абсолютный характер.

Обязательства, поскольку нарушено абсолютное право, носят внедоговорной характер. Так, если потерпевшему причинен вред источником повышенной опасности, обязательство из причинения вреда носит внедоговорной характер, поскольку оно возникло вследствие нарушения абсолютного права в законе [3].

Обязательство направлено на полное возмещение потерпевшему, насколько это возможно, причиненного вреда.

По мнению А.М. Беляковой, принцип полного возмещения вреда направлен на охрану интересов потерпевшего и является мерилom ответственности причинителя [25, с. 29].

Полное возмещение вреда состоит либо в возмещении его в натуре, либо в возмещении убытков. Этот принцип в полном объеме раскрывается в статье 1082 Гражданского Кодекса РФ. Под убытками понимаются реальный ущерб (стоимость утраченного имущества, иные расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления утраченного права), а также упущенная выгода (не полученные доходы), которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [3].

При определении размера возмещения убытков применяется общее правило: размер вреда устанавливается по ценам, существующим на момент возмещения вреда [3].

Предметом (объектом) обязательств по возмещению вреда являются действия должника, обеспечивающие наиболее полное, насколько это возможно, восстановление материальных и личных нематериальных благ кредитора, которым причинен вред.

На основании вышесказанного, обязательства из причинения вреда (деликтные обязательства) могут быть определены как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего, носящих абсолютный характер, призванные обеспечить наиболее полное восстановление этих прав за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда.

Выводы по разделу 1

Подводя итог, можно сказать, что в действующем Гражданском кодексе РФ не дано определение источника повышенной опасности, а только имеет место перечисление примерного перечня источников повышенной опасности.

В случаях причинения вреда, кому бы вред ни был причинен и в чем бы он не выражался, вредоносные последствия обычно не могут быть заглажены с помощью какого-либо одного правового института (например, страхования или пенсионного обеспечения). Для этого требуется взаимодействие различных правовых средств, в т. ч. обязательств из причинения вреда (деликтные обязательства).

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

2.1 Автотранспортное средство как источник повышенной опасности

Использование автотранспортного средства и его самопроизвольное движение является, пожалуй, самым распространенным и самым ярким примером источника повышенной опасности. Если проанализировать свойства любого источника повышенной опасности, то есть вредоносность и недостаточная подконтрольность человеку, и приложить их к автотранспортному средству, то можно с уверенностью сказать что автотранспортное средство обладает этими свойствами. Безусловно, не зря в статье 1079 ГК использование транспортных средств, входит в примерный перечень видов деятельности, создающих повышенную опасность для окружающих. Сами по себе свойства вещей, подобно тому, как и сами эти вещи, вне человеческой деятельности не могут быть квалифицированы как источник повышенной опасности, поэтому и автотранспортное средство нельзя называть источником повышенной опасности.

Автомобильному транспорту присущи все признаки источника повышенной опасности, но повышенно опасным автомобиль становится лишь в процессе его использования в человеческой деятельности именно как средства передвижения, ввиду того, что транспортное средство обладает такими вредоносными свойствами как большая масса и скорость, что обуславливает невозможность его мгновенного торможения.

Рисунок 5 – Признаки транспортного средства

На первый взгляд, можно подумать, что выделенные свойства транспортных средств указывают, на то, что их вредоносность проявляется только в процессе эксплуатации их человеком, но это не так. Вредоносные свойства автомобиля могут проявиться и самопроизвольно как, к примеру, в случае самопроизвольного движения автомобиля. Однако во всех случаях ответственность будет ложиться на владельца автотранспортного средства.

Только в движении автомобиль повышенно опасен для окружающих, так как проявляемые им в этом состоянии свойства не всегда подконтрольны использующим его владельцам.

2.2 Субъектный состав в обязательствах, возникающих в связи с причинением вреда в результате дорожно-транспортного происшествия

В субъектном составе, в обязательствах, возникающих в связи с причинением вреда, можно выделить:

- 1) должника – это организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих,
- 2) кредитора – это потерпевший, то есть лицо, имуществу или здоровью которого причинен вред.

Если с кредитором все более-менее ясно – им являются лица, которые непосредственно стали участниками ДТП и третьи лица (пешеходы, велосипедисты, юридические лица, имущество которых повреждено, и др.), то с должником все гораздо сложнее. Законодатель предписывает, что возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, обязан его владелец [3]. То есть должником будет являться владелец транспортного средства.

Рисунок 6 – Классификация ДТП

К владельцам источников повышенной опасности относятся прежде всего лица, владеющие источником в силу определенного правового основания, – «титульные владельцы». В их число входят граждане и организации-собственники соответствующих объектов, а также организации, которым эти объекты принадлежат на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Для тех и других владение, наряду с пользованием и распоряжением, составляет содержание принадлежащего им вещного права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Доказательством принадлежности источника определенной организации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (собственности), как правило, служит зачисление соответствующего объекта на ее баланс.

Рисунок 7 – Ответственность владельцев источников повышенной опасности «Титульными владельцами» могут быть также граждане и юридические лица, которым владение источником повышенной опасности передается временно на предусмотренных законом основаниях по воле собственника (носителя права хозяйственного ведения или оперативного управления). Юридическими основаниями для передачи такого источника во владение другому лицу служат в основном гражданско-правовые договоры. Между юридическими лицами речь идет обычно об аренде имущества, между юридическими лицами и гражданами –

о его прокате, между гражданами – о передаче источника (как правило, автомашины) по доверенности. Владение, как отмечает Б.С. Антимонов, должно определяться по следующему принципу – (относительно работника и работодателя) чей работник управляет источником повышенной опасности, тот его владелец и субъект ответственности по статье 90 Основ. Он писал, что «владение – это не только владение собственника, не только владение государственного органа, имеющего автомашину на своем балансе, но и производное владение, т. е. владение арендатора, подрядчика» [23, с. 249].

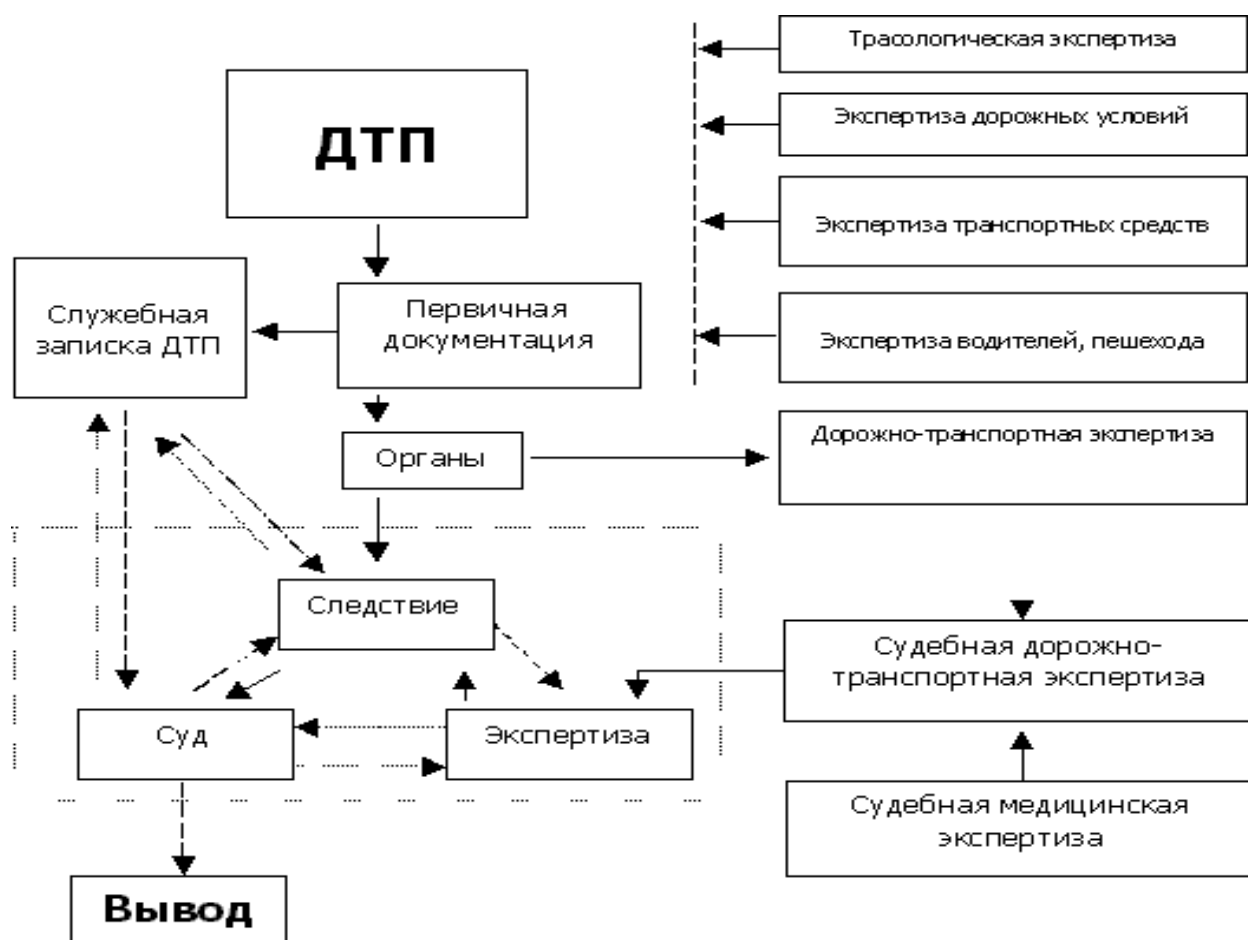

Рисунок 8 – Взаимодействие звеньев систем «следствие-экспертиза-суд» в исследовании механизма ДТП

Во второй части Гражданского Кодекса РФ на уровне закона четко определено, кто выступает в качестве владельца источника повышенной опасности, а следовательно, ответственного лица: это гражданин, владеющий источником повышенной опасности на праве собственности, либо юридическое лицо, которому источник повышенной опасности принадлежит на правах собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Владельцем источником повышенной опасности может быть лицо, не являющееся собственником, но только при условии, что владение основано на законном основании (титуле).

По мнению Глянцева В.К., если установлено, что владелец распоряжается источником по какому-либо из этих оснований, то в случае возникновения спора

привлекать собственника в качестве ответчика необязательно, владелец является субъектом ответственности. Владельцу потерпевший вправе предъявить иск о возмещении вреда без привлечения собственника [28, с. 9].

Современная юридическая наука указывает на два признака владельца источника повышенной опасности юридический и материальный, которые впервые были выделены и раскрыты О. А. Красавчиковым [31, с. 32]. Юридический признак означает, что владельцем признается лишь то лицо, которое обладает соответствующими правомочиями в отношении источника повышенной опасности (например, право собственности, право хозяйственного ведения или иное вещное право, право приобретения на основании договора и т. п.).

В соответствии с материальным признаком владельцем признается лишь тот собственник или иной титульный владелец источника повышенной опасности, который одновременно осуществляет над ним фактическое господство, то есть эксплуатирует или иным образом использует (в том числе хранит) объект, обладающий опасными свойствами.

Как правило, эти признаки должны быть налицо. Прежде всего, необходимо четко различать владельца источника повышенной опасности и лицо, которое осуществляет управление источником повышенной опасности в силу трудовых соглашений с владельцем этого источника (например, водитель, машинист, пилот, оператор и т. п.). Так, в п.19 Пленума подчеркивается, что не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственность за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника. Такое предельно ясное положение о субъектах ответственности способствовало устранению многочисленных ошибок, встречающихся в практике.

Законодательством предусмотрен ряд случаев, когда ответственность за причиненный вред может быть возложена как на лицо, использовавшее источник повышенной опасности, так и на его владельца, с учетом конкретных обстоятельств [3]. В случае, если установлено, что в противоправном изъятии источника из обладания титульного владельца виновен он сам, ответственность за причиненный вред может быть возложена судом как на лицо, противоправно завладевшее таким источником, так и на его законного владельца. Ответственность владельца источника повышенной опасности может наступить, в частности, когда по его вине не была обеспечена надлежащая охрана источника повышенной опасности (например, автомашина оставлена владельцем не запертой с ключом зажигания, или без охраны в месте, где ее легко могли похитить, или не принято других возможных мер предосторожности для предотвращения ее захвата).

На каждого из них может быть возложена ответственность за причиненный вред в долевом порядке соразмерно степени их вины. И лишь в тех случаях, когда работник предприятия самовольно завладел источником повышенной опасности, владелец такого источника при наличии вреда и дополнительных условий может быть освобожден от ответственности перед потерпевшим [32, с. 48].

Проблема самовольного завладения источником повышенной опасности является более широкой и представляет собой самостоятельный аспект рассматриваемого вопроса. Законом предусмотрено [3], а сложившейся практикой закреплено [7], что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц, например, при угоне транспортного средства.

В таких случаях непосредственную ответственность перед потерпевшим несут лица, противоправно завладевшие источником повышенной опасности на тех же основаниях, что и титульные владельцы по правилам статьи 1079 ГК РФ. Сами же законные владельцы, лишённые помимо их воли господства над источником, по общему правилу освобождаются от ответственности.

В частности, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по иску Кузнецова к автобазе о возмещении вреда было указано, что удовлетворяя требования Кузнецова, народный суд исходил из того, что истцу причинен вред в результате действия источника повышенной опасности – автомобиля, владельцем которого является ответчик. Между тем из обстоятельств дела видно, что автомашина, которой был сбит Кузнецов, хотя и принадлежала ответчику, но была у него похищена двумя преступниками, которые и совершили наезд на Кузнецова, причинив ему увечье. При условии, что автомашина вышла из обладания владельца помимо его воли, в результате противоправных действий третьих лиц и находилась в неправомерном их пользовании, владелец ее не может нести ответственности за причиненный истцу ущерб [54, с. 18].

Таким образом, в случае противоправного изъятия источника повышенной опасности происходит как бы смена его владельцев. Владельцем, хотя и незаконным, фактически становится «захватчик», в этом качестве он несет ответственность за вред, причиненный при использовании источника повышенной опасности по тем же правилам, какие применяются к законным владельцам.

В практике, при определении ответственности, ряд сложных вопросов возникает при определении фигуры владельца источника повышенной опасности, ответственного за причинения вреда тогда, когда объект, обладающий повышенной опасностью, принадлежит одновременно нескольким лицам, имеющим на него либо однородные (например, собственники), либо разнородные права (например, собственник и лицо, которое пользуется источником повышенной опасности по договору с собственником). Здесь решающее значение приобретает материальный признак, а именно, кто осуществляет фактическое господство над источником, в том числе в момент причинения вреда, то есть необходимо с достоверностью определить владельца источника повышенной опасности на момент причинения вреда [32, с. 63].

Установление этих обстоятельств ведет к устранению многочисленных ошибок в судах первой инстанции. Так, в случае с Коновым А.В., обратившегося в Ашинский городской суд с иском к Егорову П. Р. о возмещении ущерба.

Обстоятельства дела: 24.03.1998 года в 22 часа 15 минут водитель Егоров П.Р., управляя а/м ГАЗ–3110, не своевременно принял меры к снижению скорости и произвел наезд на а/м ВАЗ–2101, стоящий на перекрестке и принадлежащий Конову А.В., в результате чего автомашина ВАЗ–2101 получила технические повреждения.

Суд в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, которая предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, иск удовлетворил, так как вина ответчика в причинении ущерба установлена протоколом ГИБДД № 10098 от 24.03.1998 года. Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда данное решение суда отменила, указав, что Егоров в момент совершения ДТП управлял автомашиной, которая принадлежит гр. Данилову В.С., без доверенности. Коллегия не согласилась с выводом суда, так как суд с достоверностью не установил владельца источника повышенной опасности на момент дорожно-транспортного происшествия, то есть судом не выяснено то обстоятельство, кто являлся владельцем данной автомашины. Так как вред причинен источником повышенной опасности, то суду следовало руководствоваться статьей 1079 ГК РФ, в соответствии с которой обязанность возместить вред лежит на владельце источника повышенной опасности [56].

В приведенном примере из судебной практики, определяющем для возложения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, служит определение: кто является владельцем источника повышенной опасности. В повседневной жизни иногда возникает ситуация, когда владелец передает управление источником повышенной опасности работнику органов внутренних дел, ГИБДД, дружинникам, общественным автоинспекторам по их требованию для выполнения неотложных служебных заданий. В этом случае владение на время управления автомашиной указанными лицами переходит к соответствующему административному органу. В этом случае необходима фактическая передача источника в управление другому лицу. И наоборот, изменение маршрута по требованию работника полиции не влечет за собой перехода владения [32, с. 64].

В данном случае, решающее значение, при решении вопроса об ответственности за причиненный вред источником повышенной опасности (автомобилем), приобретает материальный признак, а именно, кто осуществляет фактическое господство над источником, в том числе в момент причинения вреда.

Следовательно, в первой ситуации, когда автомобиль, принадлежащий частному лицу на основании властного предписания переходит во временное управление должностному лицу, работнику полиции (например, инспектору ГИБДД), для выполнения неотложных служебных заданий, для преследования преступника, его владельцем на этот период становится соответствующий государственный орган. Возмещение вреда в таких случаях должен нести соответствующий государственный орган (например, Управление ГИБДД), в чьем подчинении находится данный инспектор ГИБДД. Во втором случае, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности

должна быть возложена на титульного владельца – собственника автомобиля, так как изменение маршрута по требованию работника полиции не означает устранение полного контроля над источником его владельца. Здесь лицо, обладая гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности (юридический признак), фактически осуществляло господство (управление) над источником (материальный признак), в том числе в момент причинения вреда, а следовательно, не влекло за собой перехода владения. При определении круга лиц являющихся субъектом ответственности необходимо учитывать также следующие обстоятельства.

Так, «Правилами продажи населению легковых автомобилей и мотоциклов с колясками», утвержденными Приказом Министерства торговли СССР от 22.12.1977 года № 256 (утратило силу), была предусмотрена возможность продажи автомобилей лицам, достигшим 18-летнего возраста, а мототранспортных средств – лицам, достигшим 16-ти лет. Правительством Российской Федерации были утверждены новые правила, в которых отсутствовали ограничения по возрасту покупателя [16], что соответствует нормам нового Гражданского Кодекса РФ. Полагаю, что в данном случае необходимо учитывать положения статьи 26 ГК РФ, которая определяет, что несовершеннолетние в возрасте от 14-ти до 18-ти лет обладают ограниченной дееспособностью. В частности, они вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителей, мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 ГК РФ. Покупка автомашины несовершеннолетним не относится к этим сделкам. Однако несовершеннолетние в возрасте от 14-ти до 18-ти лет обладают неограниченной деликтоспособностью и самостоятельно несут ее ответственность [3].

Автомобиль относится к виду имущества, подлежащего государственной регистрации [15].

Министерством внутренних дел утверждены Правила о порядке регистрации транспортных средств [17]. Пункт 1.15 названных Правил устанавливает, что в случаях, когда собственниками транспортных средств являются лица, не достигшие 14-летнего возраста, регистрацию от их имени осуществляют родители, а когда собственниками являются лица в возрасте от 14 до 18-ти лет – сами эти лица с письменного соглашения родителей или органов опеки и попечительства. Лица, достигшие 18-летнего возраста, могут либо сами обратиться в ГИБДД для регистрации транспортного средства или выдать доверенность своему представителю на право представлять интересы собственника транспортного средства при регистрации [13].

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что в соответствии с Законом, определены условия в получения права на управление транспортными средствами. В частности, в пункте 2 говорится, что право на управление транспортными средствами предоставляется:

1) мотоциклами, мотороллерами и другими мототранспортными средствами (категория «А») – лицам, достигшим 16-летнего возраста;

- 2) автомобилями, (категория «В»), а также (категория «С»), – лицам, достигшим 18-летнего возраста;
- 3) автомобилями, предназначенными для перевозки пассажиров и имеющими, помимо сиденья водителя, более восьми сидячих мест (категория «Д»), – лицам, достигшим 20-летнего возраста;
- 4) составами транспортных средств (категория «Е») – лицам, имеющим право на управление транспортными средствами категорий «В», «С» или «Д», – при наличии стажа управления транспортным средством соответствующей категории не менее 12 месяцев; трамваями и троллейбусами – лицам, достигшим 20-летнего возраста [13].

Владельцем автомобиля гражданин может стать не только в результате покупки транспортного средства, но и получения доверенности от собственника на управление машиной. Действующим Законодательством предусматривается и такая форма услуги, как предоставление автомобилей во временное пользование по договору проката [3], но она не получила своего развития в отношениях с гражданами. Если гражданин получил легковой автомобиль в пользование напрокат, то с момента получения легкового автомобиля в пользование и до сдачи его автотранспортному предприятию или организации он является владельцем автомобиля и несет в соответствии с гражданским законодательством материальную ответственность перед третьими лицами за вред, причиненный им при пользовании автомобилем.

Таким образом, владельцем источника повышенной опасности признаются юридические лица и граждане, осуществляющие деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильно действующих ядов и тому подобное; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

Особенностью субъектного состава возникающих обязательств при причинении вреда источником повышенной опасности является то, что ответственность за вред всегда возлагается на владельца источника повышенной опасности вне зависимости от того, кто был непосредственным причинителем вреда.

Распределение обязанности доказывания по делам о возмещении ущерба остается традиционным для процесса, установившегося еще в римском праве. Статья 56 ГПК РФ устанавливает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Истец, таким образом, должен доказать все факты, входящие в предмет доказывания, за исключением вины, ответчик – отсутствие вины и иные обстоятельства, на которые он ссылается.

Обязанность доказывания складывается из представления доказательств, подтверждающих те обстоятельства, на которые ссылается сторона, и убеждении в них суда. Нередко юристы полагают, что представление доказательств достаточно для выполнения бремя доказывания. Формально это так. Но для того чтобы выиграть дело, мало представить доказательство, важно так построить его исследование, чтобы суд убедился в достоверности и в значении доказательства для разрешения дела. Аналогичная сторона, приводящая доказательства недостоверности доказательств противоположной стороны, обосновывает достоверность своей правовой позиции.

Обязанность доказывания может быть «сдвинута» в связи с наличием правовых презумпций. Все презумпции в российском праве опровержимы, что доказывает влияние на процесс доказывания. Роль презумпции – освобождение стороны, в пользу которой она установлена, от доказывания утверждаемого этой стороной факта. Презумпции могут быть законными, т. е. закрепленными в нормах права, и фактическими – незакрепленными в нормах права.

Особенностью распределения обязанности по доказыванию по данной категории дел является то, что вина причинителя вреда презюмируется. Истец не обязан доказывать вину ответчика. В то же время указанная презумпция является опровергаемой. В силу ст. 1079 ГК РФ ответчик освобождается от ответственности по возмещению причиненного вреда, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, по общему правилу каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается. При этом суд вправе указать и на необходимость доказывания иных обстоятельств, включенных в предмет доказывания. Исключением из общего правила является действие презумпций, которые освобождают одну из сторон от доказывания того или иного факта.

2.3. Некоторые особенности возмещения вреда при дорожно-транспортном происшествии

Дорожно-транспортное происшествие на служебном транспорте

В случае если произошло ДТП, и его участником явился работник на служебном транспорте, отвечать будет именно владелец служебного транспорта.

Разберем один из характерных примеров: Шипицин О.Е. обратился в Ашинский городской суд с иском к ОАО «Автоколонна № 22» о возмещении ущерба по тем основаниям, что 24.08.1999 года на пересечении улиц Ленина и Озимина произошло дорожно-транспортное происшествие, виновником которого, согласно протокола ГИБДД признан Сидюков В.Р., управлявший автомашиной ЗИЛ-130 гос. № ВМ459К 74, принадлежащей ответчику. Представитель ответчика иск не признал, сославшись на то, что вина водителя Сидюкова В.Р. установлена протоколом ГИБДД и в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, причиненный вред подлежит возмещению лицом, причинившим вред. Суд оставил без внимания данные возражения и указал, что ОАО «Автоколонна № 22» является

надлежащим ответчиком, так как водитель Сидюков В. Р. в момент совершения ДТП находился в трудовых отношениях с указанным предприятием, дорожно-транспортное происшествие имело место в рабочее время, водитель, выполняя производственное задание, согласно путевого листа, двигался по установленному маршруту. Таким образом, в соответствии со статьей 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, кроме того ОАО «Автоколонна № 22» является владельцем автомашины ЗИЛ-130 гос. № вк459к 74 и в соответствии со статьей 1079 ГК РФ обязанность по возмещению вреда лежит на владельце источника повышенной опасности [60].

Приведенный пример наглядно показывает, как судом применяется действующее законодательство для определения владельца источника повышенной опасности и оснований наступления его ответственности.

Дорожно-транспортное происшествие с транспортным средством, эксплуатируемым по договору

Передача источника повышенной опасности одной организацией в пользование другой влечет смену владельца в том случае, если источник передается без обслуживающего персонала, например, без водителя, машиниста, либо обслуживающий персонал зачисляется в штат новой организации. Таким образом, при установлении надлежащего ответчика определяющим является то, чей работник осуществляет действия, связанные с эксплуатацией соответствующего объекта [50, с. 11]. Владелец источника повышенной опасности, а значит и плательщиком возмещения вреда, является предприятие либо организация, гражданин, которому источник повышенной опасности передан по договору аренды. Такое разъяснение дано, поскольку источник повышенной опасности выбывает из владения его собственника, и он не может осуществлять за ним контроль. Эксплуатацию источника повышенной опасности в этом случае осуществляет его фактический владелец.

Рассмотрим два вида аренды транспортных средств: аренда с экипажем, то есть с предоставлением услуг по управлению, техническому обслуживанию и аренда без экипажа. В первом случае арендодатель не утрачивает титул владельца и несет ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности третьим лицам, арендованным транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием [3]. Во втором случае, используя транспортное средство своими силами, арендатор приобретает титул владельца, и соответственно на него возлагается ответственность за причиненный в связи использованием арендованного транспортного средства вред [4].

В практике распространены случаи, когда предприятия (чаще всего автотранспортные) передают по договору аренды принадлежащие им автомобили своим работникам. В случае совершения наезда на пешехода, предприятие отказывается возместить вред, ссылаясь на то, что такая обязанность должна быть возложена на водителя, управляющего транспортным средством на основании

договора аренды. Однако правильно поступают суды, когда не соглашаются с этим мнением предприятия. Дело в том, что водитель остается работником данного предприятия, действует в его интересах, пользуется его ремонтной базой, транспортное средство фактически из владения предприятия не выходит. Договор аренды в таких случаях является лишь формой организации трудовых отношений, которое предусмотрено Основами законодательства об аренде. Поэтому в соответствии со статьей 1079 ГК, ответственность за причиненный вред несет предприятие – как владелец (собственник) источника повышенной опасности.

Однако, в случае самовольного выезда водителя из гаража автопредприятия на закрепленной за ним автомашине, или поездки на служебной автомашине по своим личным делам, и совершения наезда на пешехода или нарушения правил дорожного движения, в результате чего причиняется вред третьим лицам - ответственность должен нести работник, а не организация, так как хотя, и в том, и в другом случаях работником использована автомашина организации, однако она вышла из обладания владельца источника повышенной опасности (автопредприятия) помимо его воли. Хотя работники имели доступ к автомашинам, однако порядок их использования и оснований выезда с территории предприятия регламентирован должностными инструкциями водителю и внутренними распорядительными документами. Организация, в лице руководителя не в состоянии обеспечить соблюдение своими работниками меры должного поведения, трудовой дисциплины и правил техники безопасности помимо их воли.

Дорожно-транспортное происшествие, возникшее из-за неисправности светофора

В соответствии со ст. 1079 Гражданского кодекса, для возникновения обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, из общих четырех оснований ответственности достаточно двух: факта причинения вреда соответствующей деятельностью и причинной связи между такой деятельностью и наступившим результатом. По иску потерпевшего возмещать причиненный вред будет собственник транспортного средства. Затем, если будет доказано, что ДТП произошло вследствие невыполнения своих обязанностей, организацией осуществляющей эксплуатацию светофоров, знаков регулирования дорожного движения, владелец транспортного средства, которым причинен вред, сможет в порядке регрессии подать иск о возмещении ущерба нанесенного вследствие ДТП такой организацией.

В качестве примера предлагается Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 5–В08–131:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрела в судебном заседании дело по иску П.Д.Н. к Государственному учреждению Центру организации дорожного движения Правительства Москвы, Управлению внутренних дел по Южному административному округу г. Москвы, Д.С.С. о взыскании ущерба, по надзорной

жалобе П.Д.Н. на решение Тверского районного суда г. Москвы от 5 декабря 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 марта 2008 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.В.В., выслушав объяснения представителя Центра организации дорожного движения Правительства Москвы Щ.Е.С., представителя УВД по ЮАО г. Москвы К.А.В., возражавших против доводов надзорной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

П.Д.Н. обратился в суд с иском к Государственному учреждению Центру организации дорожного движения Правительства Москвы, УВД ЮАО г. Москвы, Д.С.С. о взыскании ущерба, ссылаясь на то, что 18 сентября 2006 года из-за неисправности светофора на перекрестке улиц Кировоградской и Красного Маяка г. Москвы произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю принадлежащему истцу на праве собственности причинены механические повреждения. Стоимость восстановительного ремонта составила 238697 рублей 76 копеек, которую истец просил взыскать с Государственного учреждения Центра организации дорожного движения Правительства Москвы и УВД ЮАО г. Москвы солидарно, полагая, что авария произошла в результате невыполнения ими обязанности по контролю за состоянием и эксплуатацией светофора.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 5 декабря 2007 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 марта 2007 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе П.Д.Н. просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.В.В. от 14 ноября 2008 года надзорная жалоба П.Д.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 18 сентября 2006 года в 7 часов 35 минут на пересечении улиц Кировоградской и Красного Маяка в г. Москве произошло столкновение автомобилей под управлением П.Д.Н., двигающегося по Кировоградской улице, и Д.С.С., двигающегося по улице Красного Маяка. Регулирующие очередность проезда перекрестка основной и дублирующий светофоры со стороны Кировоградской улицы не работали, со стороны улицы Красного Маяка работали в обычном режиме.

Разрешая спор по существу, суд пришел к выводу о том, что исковые требования П.Д.Н. к Государственному учреждению Центру организации дорожного движения Правительства Москвы, УВД ЮАО г. Москвы удовлетворению не подлежат, поскольку неисправность светофора была установлена после совершения дорожно-транспортного происшествия. Заявка на ремонт передана в Государственное учреждение Центр организации дорожного движения Правительства г. Москвы 18 сентября 2006 года в 9 часов 20 минут. Ремонт произведен в тот же день в 13 часов 20 минут, поэтому отсутствует причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) ответчиков и причинением вреда имуществу истца.

С выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с данным выводом суда, поскольку он не основан на законе и противоречит материалам дела.

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

В материалах дела имеется ответ на запрос суда из полка ДПС ГИБДД УВД по ЮАО г. Москвы от 5 июня 2007 года, согласно которому неисправность светофорного объекта на пересечении улицы Кировоградской и улицы Красного Маяка была установлена 16 сентября 2006 года, то есть до совершения дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля истца (л.д. 72). Согласно заявке на ремонт светофора Государственное учреждение Центр организации дорожного движения Правительства г. Москвы осуществила ремонт 18 сентября 2006 года в 10 часов 50 минут, то есть после дорожно-транспортного происшествия произошедшего 18 сентября 2006 года в 7 часов 35 минут (л.д. 75–76).

Суд, в нарушение требований положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса РФ, указанным доказательствам оценки не дал, противоречие с другими доказательствами по делу не устранил, доводов, по которым отверг данные доказательства, в мотивировочной части решения не привел.

Согласно п. 4.3.4 Государственного стандарта РФ ГОСТ Р 50597-93, утвержденного Постановлением Госстандарта РФ от 11 октября 1993 года № 221,

замену вышедшего из строя источника света следует осуществлять в течение суток с момента обнаружения неисправности, а поврежденной электромонтажной схемы в корпусе светофора или электрического кабеля – в течение 3 суток.

В соответствии с п. 13.21 Наставления по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ, утвержденного приказом МВД РФ от 20 апреля 1999 года № 297, инспектор ДПС до устранения повреждений и помех для движения при необходимости осуществляет регулирование, принимает меры по обеспечению безопасности дорожного движения.

Сведения о том, что с момента установления неисправности светофора и до ее устранения органами ДПС были предприняты меры, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения на указанном перекрестке, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) ответчиков и причинением вреда имуществу истца не основан на имеющихся в материалах дела доказательствах.

Суд, при вынесении решения указал, что хотя светофор по улице Кировоградской не работал, светофор на улице Красного Маяка работал в обычном режиме, поэтому перекресток указанных улиц являлся регулируемым, П.Д.Н. должен был при движении руководствоваться не знаком «главная дорога», а сигналами светофора на улице Красного Маяка.

С указанным выводом суда согласиться нельзя, поскольку истец двигался по Кировоградской улице, а не по улице Красного Маяка. Учитывая, что светофор по Кировоградской улице не работал, перекресток этих улиц в силу п. 13.3 Правил дорожного движения не может считаться регулируемым, и заявитель в соответствии с указанными Правилами должен был руководствоваться расположенным на Кировоградской улице знаком «главная дорога», определяющим приоритет пересечения перекрестка, что им и было сделано. Каких-либо нарушений Правил дорожного движения им при этом не допущено, кроме того, светофор, расположенный по улице Красного Маяка, не виден при движении по Кировоградской улице. Суд при вынесении решения указанных обстоятельств не учел, оценки им не дал и не проверил.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции и кассационное определение нельзя признать законными и они подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

Решение Тверского районного суда г. Москвы от 5 декабря 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского

суда от 18 марта 2008 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Подводя итог, можно сказать, что истец по делу о возмещении ущерба причиненного дорожно-транспортным происшествием обязан доказать следующие факты: факт дорожно-транспортного происшествия; факт причинения вреда здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия; факт причинения материального ущерба; наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным вредом; размер причиненного материального ущерба; степень и продолжительность утраты трудоспособности потерпевшим; затраты на лекарства, медицинские услуги, дополнительное питание, посторонний уход.

Ответчик же, исходя из позиции по делу, может доказывать: отсутствие вины; умысел потерпевшего в причинении вреда; выбытие автомобиля из обладания в результате противоправных действий других лиц (угон, кража); размер убытков (реальных и упущенной выгоды), причем особо следует выделить обоснованность расчета размера убытков.

Рисунок 9 – Аналитика по ДТП по итогам 9 месяцев 2018 года (шт.)

2.4 Актуальные вопросы правоохранительной практики, регулирующей отношения по возмещению вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием

Одна из самых проблемных и важных стадий получения возмещения вреда это судебное доказывание.

В процессе судебного доказывания участвуют различные субъекты, которые выполняют соответствующие функции. Суд исследует представленные сторонами доказательства, предлагает сторонам собрать дополнительные доказательства по делу, содействует собиранию доказательств, оценивает доказательства, отражая свой вывод по делу в решении. Лица, участвующие в деле, приводят доказательства фактов, подтверждающих их правовую позицию по делу. В результате совокупности деятельности различных субъектов гражданских процессуальных правоотношений и происходит доказывание по делу в суде.

Судебное доказывание складывается из последовательных стадий.

- 1) Определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 2) Выявление и собирание доказательств по делу;
- 3) Исследование доказательств по делу;
- 4) Оценка доказательств;
- 5) Проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов.

Совокупность всех названных стадий и определяет процесс судебного доказывания.

При рассмотрении дел о возмещении ущерба причиненного дорожно-транспортным происшествием, прежде всего, важно установить, действительно ли вред причинен источником повышенной опасности, ибо от этого зависит и предмет доказывания, и распределение бремени доказывания. Сначала должны быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в целом по делу – предмет доказывания, а затем обстоятельства, подлежащие доказыванию каждой стороной – бремя доказывания.

В силу ч.2 ст.56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, тем самым формируя предмет доказывания по делу в целом. Однако следует отметить, что ГПК РФ не содержит дефинитивной нормы, дающей понятие предмета доказывания. Возможно поэтому, предмет доказывания неоднозначно определяется в науке.

По мнению Решетниковой И.В., предмет доказывания складывается из обстоятельств, которые имеют значения для дела и которые необходимо доказать для его разрешения.

Предмет доказывания по данной категории дел должен определяться как совокупность следующих фактов, подлежащих установлению в суде:

- 1) факт дорожно-транспортного происшествия;
- 2) факт причинения вреда здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия;

- 3) наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным вредом здоровью потерпевшего. Неустановление судом факта причинной связи ведет к отказу в удовлетворении требований истца о возмещении причиненного вреда здоровью даже при доказанности всех остальных фактов, входящих в предмет доказывания;
- 4) факт причинения материального ущерба;
- 5) наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным материальным ущербом;
- 6) размер причиненного материального ущерба;
- 7) степень и продолжительность утраты трудоспособности потерпевшим;
- 8) нуждаемость в санаторно-курортном лечении, протезировании и проч.;
- 9) затраты на лекарства, медицинские услуги, дополнительное питание, посторонний уход и т. д.;
- 10) другие обстоятельства по делу.

Если одновременно (или самостоятельно) заявлено требование о возмещении ущерба, причиненного имуществу источником повышенной опасности, то в предмет доказывания войдут факты, подтверждающие причинение материального ущерба и его размер.

Распределение обязанности доказывания по делам о возмещении ущерба остается традиционным для процесса, установившегося еще в римском праве. Статья 56 ГПК РФ устанавливает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Истец, таким образом, должен доказать все факты, входящие в предмет доказывания, за исключением вины, ответчик – отсутствие вины и иные обстоятельства, на которые он ссылается.

Обязанность доказывания складывается из представления доказательств, подтверждающих те обстоятельства, на которые ссылается сторона, и убеждении в них суда. Нередко юристы полагают, что представление доказательств достаточно для выполнения бремя доказывания. Формально это так. Но для того чтобы выиграть дело, мало представить доказательство, важно так построить его исследование, чтобы суд убедился в достоверности и в значении доказательства для разрешения дела. Аналогичная сторона, приводящая доказательства недостоверности доказательств противоположной стороны, обосновывает достоверность своей правовой позиции.

В силу того, что убытки определяются в действующем законодательстве через Оценочные категории, а также-то, что применение института возмещения убытков возможно практически в любом материальном правоотношении, возникает объективная трудность в определении необходимых доказательств в отношении данной категории споров. Здесь можно говорить лишь о каких-либо рекомендациях.

Российское законодательство в отношении убытков не устанавливает каких-либо прямых указаний, которые бы определяли «необходимые» доказательства. Поэтому сторона при определении необходимых доказательств должна исходить из фактов, подлежащих установлению по делам о возмещении ущерба

причиненного дорожно-транспортным происшествием, т. е. предмета доказывания.

В качестве необходимых доказательств по делам о возмещении ущерба причиненного дорожно-транспортным происшествием можно выделить следующие:

- 1) документы, подтверждающие факт дорожно-транспортного происшествия (справка из ГИБДД, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела, приговор суда и проч.);
- 2) заключение автоэкспертизы, эксперта-оценщика;
- 3) калькуляцию причиненного ущерба;
- 4) смету ремонта автомобиля;
- 5) протокол осмотра технического состояния транспорта (составляется на месте происшествия);
- 6) заключение органа федеральной службы медико-социальной экспертизы об утрате истцом трудоспособности;
- 7) выписка из истории болезни;
- 8) документы, подтверждающие произведенные и предстоящие расходы;
- 9) другие доказательства.

Следует отметить, что зачастую стороны по делу оспаривают заключения экспертов-оценщиков, представляя контррасчеты, заключения иных оценщиков. В этом случае важную роль играет профессионализм как эксперта-оценщика, так и судьи, рассматривающего данное дело. В соответствии с действующим процессуальным законодательством суд устанавливает допустимость и относимость тех или иных доказательств (ст.ст.59, 60 ГПК РФ).

При возникновении данной ситуации нужно быть готовым к проведению повторных экспертиз, другим оценщиком, а так же совместных экспертиз назначенных судьей, с участием экспертов которые ранее уже давали экспертные заключения. Одним из возможных способов устранения противоречий в экспертных заключениях является допрос экспертов, по ходатайству одной из сторон либо по инициативе суда.

При определении размера убытков суд часто учитывает амортизационный износ автомобиля. Хотелось бы не согласиться с данным выводом судей и рассмотреть следующий пример:

- 1) с ответчика подлежит взысканию полная стоимость восстановительного ремонта. Ст. 15 ГК РФ предусмотрено: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб)».
- 2) взыскание убытков, причиненных дорожно-транспортным происшествием, в меньшем размере, в том числе с учетом амортизационного износа автомобиля, законом не предусмотрено. Законом также не установлено, что амортизационный износ снижает причиненный ущерб.

3) согласно «Методическому руководству по определению стоимости автомобиля» РД 37.009.015-92 амортизационный износ исчисляется для определения стоимости автомобиля. В смете, которую составляет эксперт при осмотре поврежденного автомобиля, производится расчет величины затрат на его ремонт, а не размера компенсации за восстановление поврежденного транспортного средства (размера причиненных при ДТП убытков).

4) в официальной продаже не бывает изношенных, бывших в употреблении запасных частей, снабженных сертификатом безопасности. В продаже не может быть также автомобильной краски с какой-либо степенью износа. Стоимость работ по замене поврежденных частей у автомобиля с пробегом всегда выше, чем ремонт нового автомобиля.

Таким образом, ответчик должен полностью возместить причиненный реальный ущерб, т. е. всю денежную сумму, которую должен уплатить истец в кассу магазина и в кассу автосервиса для восстановительного ремонта своего автомобиля.

Кроме того для доказательства причиненного ущерба, необходимо предъявить в суд по имеющейся смете чеки по всем запасным частям для автомобиля, которые истец приобрел лично. Что же касается не приобретенных запасных частей или запасных частей, чеки на которые найти не удалось, необходимо подобрать заверенные справки или прайс-листы из торговых организаций о стоимости указанных деталей и аксессуаров. Заверенные прайс-листы лучше подбирать не менее чем из двух торговых организаций на каждую запасную часть или аксессуар. Имея перечисленные документы на руках, истец получит возможность в судебном заседании подтвердить свои реальные расходы.

В качестве примера предлагается рассмотреть дело из судебной практики.

Так, в суд города Аши с иском к Администрации муниципального образования о взыскании ущерба обратился гр. Тюленев К.И. В обосновании иска он указал, что по вине водителя Михайлова О.Т. на ул. Некрасова произошло столкновение его автомашины с автомашиной ответчика. В результате аварии автомашина истца получила повреждения, ему был причинен материальный ущерб: утрата товарного вида автомашины, расходы, понесенные на экспертизу по определению процента утраты товарного вида и стоимости ремонта автомашины, на общую сумму 12 849 рублей. Суд удовлетворил иск частично: с ответчика в пользу истца взыскано 9 367 рублей в возмещении расходов на восстановительный ремонт автомашины, но отказал в возмещении ущерба, причиненного в результате потери товарного вида автомашины истца, по тем основаниям, что потеря товарного вида не входит в оценку действительного материального ущерба. Областной суд отменил решение суда в части отказа в иске, так как отказ по указанным мотивам нельзя признать правильным, он не соответствует ст. 1082 ГК РФ, согласно которой лицо, ответственное за вред, обязано возместить его в натуре или полностью возместить убытки, поскольку истцом заявлен иск не о возмещении вреда в натуре, а о возмещении причиненных убытков в виде расходов на ремонт автомашины и о возмещении стоимости поврежденной автомашины, так как ремонт возвратил ей только

качество транспортного средства, но не восстановил стоимость автомашины. По заключению экспертизы о потере товарного вида автомашины в результате повреждения ее стоимость снижена на 5 493 рубля. Этот ущерб подлежит возмещению в пользу истца в полном объеме на основании ст. 1064 ГК РФ [58].

Хотелось бы посоветовать автолюбителям – истцам, при составлении сметы восстановительного ремонта требовать у эксперта, чтобы тот не указывал в калькуляции восстановительного ремонта степень износа запасных частей и амортизационный износ автомобиля. В смете должен быть приведен лишь конкретный расчет величины затрат на ремонт.

Выводы по разделу 2

Подводя итог, можно сказать, что истец по делу о возмещении ущерба причиненного дорожно-транспортным происшествием обязан доказать следующие факты: факт дорожно-транспортного происшествия; факт причинения вреда здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия; факт причинения материального ущерба; наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным вредом; размер причиненного материального ущерба; степень и продолжительность утраты трудоспособности потерпевшим; затраты на лекарства, медицинские услуги, дополнительное питание, посторонний уход.

Ответчик же, исходя из позиции по делу, может доказывать: отсутствие вины; умысел потерпевшего в причинении вреда; выбытие автомобиля из обладания в результате противоправных действий других лиц (угон, кража); размер убытков (реальных и упущенной выгоды), причем особо следует выделить обоснованность расчета размера убытков.

3 ПУТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

3.1 Сравнительный анализ законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии в России и участниках СНГ

Сегодня нормы, регламентирующие ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, содержатся почти во всех правовых системах. Ответственность за вред, причиненный транспортным средством, в России и странах-участницах СНГ регулируется одноименными нормативно-правовыми актами: Гражданским кодексом, законом об ОСАГО, а также ПДД и др. В них включены вопросы по поводу того, кто и в каком объеме несет такую ответственность, порядок и сроки определения материального вреда, сроки, в которые производятся компенсационные выплаты и т.п.

Ввиду того, что в составе СНГ находятся государства, территориально близко расположенные к границам России, необходимо определить сходные положения в таких законах, значимые различия, которые возможно рассмотреть в контексте включения их в российское законодательство, регулирующее вопросы возмещения вреда при дорожно-транспортном происшествии.

Следует иметь в виду, что гражданско-правовая ответственность за вред при дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП) может нести как сам причинитель этого вреда, так и страховщик – страховая компания виновника. Потому так важно обратиться также к законам об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств стран-участниц СНГ. Наряду с российским законодательством рассмотрим также законодательства Украины, Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Так, «при возмещении имущественного вреда, который был причинен в результате ДТП, в судебном порядке потерпевшие обращаются, согласно судебной практике, с исковыми требованиями о:

- 1) взыскании страхового возмещения ущерба, причинённого в результате ДТП, предъявляемое к страховой компании;
- 2) возмещении ущерба, причинённого в результате ДТП, предъявляемое к виновнику ДТП – причинителю вреда;
- 3) возмещении ущерба, причинённого в результате ДТП, предъявляемое к работодателю водителя, виновного в ДТП».

Обращая внимание на последнее исковое требование из списка и анализируя российское и зарубежное законодательство, можно сделать вывод о том, что в отношении данного вопроса законодатели всех стран придерживаются единого мнения: если в результате ДТП вред был причинен работником юридического

лица или индивидуального предпринимателя, то ответственность по возмещению вреда возлагается непосредственно на такое юридическое или физическое лицо (ст. 1172 ГК Украины, ст. 937 ГК РБ, ст. 921 ГК РК, ст. 1068 ГК РФ).

Особое значение при определении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности при ДТП, уделяется следующему: имеется ли у виновного лица страховой полис (договор ОСАГО или КАСКО).

Так, исходя из норм, регулирующих обязательное страхование ГПО владельцев транспортных средств Республики Казахстан, Украины, Республики Беларусь и России:

- 1) целью данного договора является обеспечение защиты имущественных интересов третьих лиц, жизни, здоровья и (или) имуществу которых причинен вред в результате эксплуатации транспортных средств, посредством осуществления страховых выплат;
- 2) объектом является имущественный интерес застрахованного лица, связанный с его обязанностью, установленной гражданским законодательством соответствующей страны, возместить вред, причиненный жизни, здоровью и (или) имуществу третьих лиц в результате эксплуатации транспортного средства как источника повышенной опасности.

При этом ни в одном из данных государств эксплуатация транспортного средства, в случае отсутствия у его владельца договора ОСАГО, не допускается. Однако не редки случаи, когда у причинителя вреда оказывается просроченный страховой полис или он вовсе отсутствует. В таких случаях применяются специальные положения гражданского законодательства соответствующей страны, а именно: вред подлежит возмещению лицом, причинившим его, в полном объеме.

Анализ норм гражданского законодательства указанных стран позволил выявить, что в отношении вопросов об объеме ответственности за вред, причиненный транспортным средством при ДТП, о компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, более полно регламентирован в гражданских кодексах Украины и Республики Казахстан.

Так, в ст. 931 ГК РК сказано, что вред, причиненный: 1) по вине одной стороны, возмещается в полном объеме этой стороной; 2) по вине обеих или нескольких сторон, возмещается соразмерно степени вины каждой из них, а при невозможности установить степень вины каждой из сторон ответственность распределяется между ними поровну. В соответствии с пп.1 п. 3 ст. 951 ГК РК, моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случае, если вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности, к каковым относятся транспортные средства.

Аналогично в ст. 1167 ГК Украины указывается, что моральный вред возмещается независимо от вины физического или юридического лица, его нанесшего, если ущерб причинен увечьем, иным повреждением здоровья или смертью физического лица вследствие действия источника повышенной

опасности. А отдельной статьёй регулируется возмещение вреда, причиненного взаимодействием нескольких источников повышенной опасности – ст. 1188.

При этом если данные положения включены в нормы законов, то в Российской Федерации это устанавливается Постановлениями пленума Верховного суда РФ. В данном случае следует говорить не об отсутствии у российских граждан возможности получения обязательной компенсации морального вреда при его причинении источником повышенной опасности – транспортным средством, а о множественности бланкетных норм. «Обычный» гражданин, ставший потерпевшим в ДТП, не может узнать необходимую информацию, открыв первоисточник – Гражданский кодекс РФ, ему необходимо проделать «путь», чтобы ознакомиться с ней.

В ст. 1079 ГК РФ уделяется особое внимание следующим вопросам: «расшифровывается понятие «владельца источника повышенной опасности», которое позволяет охватить самый широкий круг потенциальных субъектов, непосредственная деятельность которых способствовала причинению вреда. Именно правовая фигура владельца, а не собственника является одним из субъективных условий наступления ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности». Потому общими среди исследуемых норм также являются «положения относительно защиты права собственности, которые распространяются также на лиц, хоть и не являющихся владельцами, но владеющих имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления или на другом основании, предусмотренном законом или договором». Т.е. лица, которые управляют автомобилем по доверенности, имеют безусловное право на возмещение причиненного вреда. Кроме того, Пленум Высшего специализированного суда Украины 01.03.2013 года в своём постановлении указал, что к ним относится и лицо, управляющее транспортным средством даже без доверенности, но на основании документов, определенных пунктом 2.1. Правил дорожного движения Украины (удостоверение водителя на право управления транспортным средством соответствующей категории и регистрационный документ на транспортное средство). На настоящий момент аналогичное положение не предусматривается в других изучаемых странах-участницах СНГ.

Особое внимание следует уделить следующим нормам ГК РФ – п. 2 ст. 1079 «Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником» и п.2 ст. 1064 «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Так, анализ данных положений оставил открытым вопрос: «кем возмещается ущерб, причиненный в результате ДТП, в случае, если правоохранительными органами не выявлены лица, по вине которых транспортное средство как источник повышенной опасности выбыл из обладания владельца транспортного средства, которым потерпевшему причинен вред?».

На сегодняшний день в России данный вопрос не решен. Однако зарубежная практика позволила выявить следующее: согласно Положению о порядке и условиях обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденного Указом Президента РБ № 159, а также п. 39 Устава Белорусского бюро по транспортному страхованию – «в случае причинения вреда транспортным средством, вышедшим из обладания владельца без его вины в результате противоправных действий других лиц, расчеты с потерпевшим осуществляет данное бюро».

Немаловажным при изучении законодательства, регулирующего порядок определения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности при ДТП, является разрешение спорного аспекта о конкуренции объекта и субъекта при определении понятия «источник повышенной опасности»:

1) ст. 1079 ГК РФ: Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

2) ст. 931 ГК РК: Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы транспортных средств и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

3) ст. 948 ГК РБ: Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

4) ст. 1187 ГК Украины: Вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещается лицом, которое на соответствующем правовом основании (право собственности, иное вещное право, договор подряда, аренды и т.п.) владеет транспортным средством, механизмом, другим объектом, использования, хранение или содержание которого создает повышенную опасность.

Несмотря на то, что три из четырех понятий, представленных законодателями, относятся к субъективному элементу, мы придерживаемся мнения С.Г. Яшновой: «в нормативно-текстуальном плане приоритет субъективного элемента необходимо заменить с учётом правовой природы ответственности за вред,

причинённый источником повышенной опасности, объективным элементом». То есть «юридические лица и граждане... несут ответственность» заменяется на «вред, причинённый ... подлежит возмещению».

Таким образом, сравнительный анализ законодательств России и Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины показал, что в настоящее время нормативно-правовая база, регулирующая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при ДТП, данных стран, по большей части, имеет однотипные, схожие, аналогичные положения. Однако в ходе исследования было обнаружено, что на сегодняшний день гражданские кодексы Республики Казахстан и Украины более полно раскрывают вопросы возмещения вреда, причиненного в результате ДТП. Также опыт Республики Беларусь в разрешении проблемы, связанной с выплатами потерпевшим в случае причинения им вреда транспортным средством, вышедшим из обладания владельца без его вины в результате противоправных действий других лиц Белорусским бюро по транспортному страхованию, позволяет говорить о необходимости создания в России аналогичной организации.

3.2 Развитие законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности при дорожно-транспортном происшествии: опыт США и Европы

В силу п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ автомобиль считается источником повышенной опасности. Это, в свою очередь, предопределяет характерные черты наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при использовании транспортного средства. Обязанность по возмещению вреда при ДТП, согласно российскому законодательству, возлагается на его владельца, т.е. на того, кому транспортное средство передано по закону в свободное пользование, если данное лицо не докажет, что транспортное средство выбыло из его обладания по вине других лиц.

Как уже известно, условиями наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, являются:

- 1) наличие такого вреда;
- 2) противоправность поведения причинителя вреда;
- 3) наличие причинно-следственной связи между вредом и противоправным поведением лица;
- 4) вина причинителя вреда.

Вариативность причинно-следственных связей в праве США (cause, proximate cause, logical cause, anterior cause) позволяет определять деятельность, связанную с повышенной опасностью, в разрезе сочетания юридических и физических её черт.

Следует отметить, что в США отсутствует общее доктринальное понятие источника повышенной опасности. Для его определения практиками

применяются различные источники права: нормы статутного права (Federal Tort Claims Act; California Civil Code и др.), судебные прецеденты (Rylands v. Fletcher, McPherson v. Buick Motor Co. 1916 г., Turner v. Big Lake Oil Co. 1936 г., Cepeda v. Cumberland Engineering Co. 1978 г. и др.), а также авторитетные частнопроводные кодификации (Restatement (Second) of Torts, 1977). Как правило, в них включены:

1) перечень опасных видов деятельности, при осуществлении которых с нарушением правил применяется абсолютная ответственность, и перечень опасных объектов (который включает в себя около 120 источников повышенной опасности);

2) критерии, позволяющие отграничивать повышено опасную деятельность от той, которая таковой не является» и пр.

Согласно статистике, основная часть гражданских исков, связанных с источником повышенной опасности, разрешается судами на основе «доктрины вмененной халатности». При этом под ней в прецедентном праве США понимается «группа деликтных доктрин, налагающих ответственность на одного человека за противоправные действия другого, с которым лицо имеет особые отношения (например, родитель и ребенок, работодатель и наемный работник, владелец транспортного средства и водитель)». На её юридической основе базируется субсидиарная ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности.

Как и в Российской Федерации, законодатель США предусмотрел, что на работодателя возлагается юридическая ответственность за действия его работника, в т.ч. если его неправомерные действия были произведены в пределах его компетенции, то работодатель несёт гражданско-правовую ответственность за нанесенный таким работником ущерб. Аналогичные положения предусмотрены также статья № 831 Гражданского уложения Германии: предприниматель несет ответственность за вред, причиненный своим работником, при наличии такого обстоятельства, когда третье лицо (работник) было назначено этим предпринимателем для исполнения служебных обязанностей (zu einer Verrichtung bestellt).

Одним из примеров вмененной халатности является возложение ответственности на владельца автомобиля при проявлении небрежности со стороны водителя автомобиля – «доктрина семейного автомобиля». Она основывается на таком предположении, что «глава семьи предоставляет автомобиль для семейного использования, и, следовательно, водитель автомобиля выступает в качестве агента владельца. Когда, например, ребенок ездит на машине, зарегистрированной на родителей, то родитель несет ответственность за халатность ребенка». То же положение включает в себя и Гражданский кодекс РФ.

В США также предусмотрена «строгая ответственность педагогического работника за причинение вреда действиями воспитуемого им лица в процессе эксплуатации транспортного средства. Строгая ответственность такого работника за вред, причиненный источником повышенной опасности, предусмотрена за деяния, совершенные только по небрежности. Она также основана на доктрине

вмененной халатности». Гражданское законодательство России, в свою очередь, схожую ответственность применяет в ином деликтном обязательстве – ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, тогда как в отношении вреда, причиненного в результате ДТП, педагогические работники в качестве лиц, возмещающих ущерб, не привлекаются.

Согласно п.3 ст. 1079 ГК РФ, владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников. Так, понятие солидарной ответственности содержится также в ГК штата Калифорния. «При совершении каких-либо действий, повлекших за собой причинение травмы, повреждение собственности или смерть в результате противоправных действий, основанных на принципах сравнительной вины, ответственность каждого обвиняемого за неэкономический ущерб должна быть пропорциональной и не должна быть совместной».

Подводя итог вышесказанному, мы делаем вывод о том, что правовое регулирование США в части возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности (транспортным средством), основывается на праве справедливости, статутном праве, а также сочетании прецедентного и римского права. Следует отметить, что в Америке оно также сложнее и гибче, чем в России.

Такое положение объясняется как историческим и правовым опытом США, так и потребностью в более правильном и обоснованном принятии судебных решений.

Особое внимание следует также уделить тому факту, что в современной Европе должное регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, можно обнаружить в Италии и Португалии. «Во Франции и Бельгии ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, специально в законодательстве не предусматривается и охватывается нормами гражданского законодательства об ответственности владельца вещи, которая основывается на принципе причинения (Франция) или предполагаемой вины (Бельгия)».

Сравнительный анализ также показал, что, в отличие от российского законодательства и законодательства стран-участниц СНГ, в государствах нынешней Европы нет определения понятия «источник повышенной опасности» или «деятельность, связанная с повышенной опасностью». Для них характерно включение в понятийный аппарат терминов «характерный риск», «потенциально опасный объект», что на наш взгляд, «проигрывает в сравнении с российским законодательством, рассматривающим повышенную опасность в качестве самостоятельной правовой категории, что также является весьма конструктивным для правоприменительной практики».

В сравнении со странами-участницами СНГ, практика США и Европы в вопросе развития законодательства, регулирующего ГПО за вред, причиненный в результате ДТП, позволяет изучать новые направления.

Развитие технологий влечет за собой потребность в разрешении вопросов, связанных с правовым регулированием деятельности роботов, а именно: самоходных транспортных средств (автомобилей-беспилотников,

самоуправляемых автомобилей). «Если основным признаком определения источника повышенной опасности является то, что человек не может в полной мере контролировать их деятельность в силу каких-либо причин и имеют вероятностный характер причинения вреда, то роботов сегодня едва ли признают источником повышенной опасности. Другое дело – учет программных и информационных составляющих».

В штате Калифорния эксплуатация беспилотных автомобилей уже легализована и имеют место ДТП с их участием. При этом в 2017 году Палата представителей США приняла пакет федеральных законов, которые признали систему искусственного интеллекта самоуправляемых автомобилей и легализовали их на всей территории страны.

Также в будущем весь общественный транспорт будет роботизирован: уже сегодня по улицам Лас-Вегаса, Хельсинки, городам Китая, Греции, Нидерландов и др. государств передвигаются беспилотные автобусы, а в России по дорогам общего пользования передвигаются беспилотные КАМАЗы.

Как известно, право реагирует на процессы, происходящие в обществе, со значительным опозданием, в то время когда уже накапливается значительное число прецедентов. На данном этапе прецедентов, связанных с ДТП с участием роботизированного автомобиля, немного, но они уже известны всему миру.

На современном этапе развития общества вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным автомобилем при ДТП, решается весьма медленно. «В Калифорнии в качестве вариантов решения споров, связанных с беспилотными автомобилями, пришли к решению признать водителя лицом, несущим ответственность».

Кроме этого, к лицам, которые могут быть привлечены к такой гражданско-правовой ответственности, следует также относить:

- 1) изобретателя/изобретателей;
- 2) программиста/инженера (или их группа) либо компанию-разработчика ПО для беспилотного автомобиля;
- 3) завод-изготовитель;
- 4) пользователя/собственника/владельца (физическое или юридическое лицо) (человека, сидящего внутри такого автомобиля, если его программированием занимался сам пользователь либо он вносил изменения, не соответствующие документации);
- 5) третье лицо, из-за неправомерных или правомерных действий которого самоуправляемый автомобиль выбыл из обладания его законного владельца и был перепрограммирован.

По мнению Е.Н. Ирискиной, К.О. Белякова: «при оценке ситуации и выявлении субъекта, ответственного за причинение вреда, суду нужно будет в первую очередь выяснить и исключить следующие варианты:

- 1) когда владелец виноват в том, что робот обучился и совершил правонарушение либо причинил вред;
- 2) имел место умысел потерпевшего;
- 3) имело место согласие потерпевшего;

- 4) когда третье лицо неправомерно завладело Роботом, либо внесло изменения в его программу, в результате чего было совершено правонарушение или причинен вред;
- 5) имело место повреждение Робота третьим лицом;
- 6) действие непреодолимой силы».

Выводы по разделу 3

Таким образом, анализ современного законодательства США и стран Европы позволил сделать вывод о необходимости введения в Гражданский кодекс РФ изменений, связанных с урегулированием вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате ДТП с участием беспилотного автомобиля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о дорожном движении: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. 33. – 1979. – 385 с.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с. – СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г., № 32, ст. 3301. – 1994. – № 32. – 5 декабря. – 3301 с. Часть вторая / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – 29 января. – 410 с.
4. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. / Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 34. – 12 марта. – 1966 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ / Российская газета. – 2001. – № 220. – 20 ноября.
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: (принят третьей сес. Верхов. Совета РСФСР шестого созыва 11 июня 1964 г.) : офиц. текст : по состоянию на 15 ноября 2001 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. – М.: Маркетинг, 2001. – 159 с.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – 7 января. – 873 с.
8. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – 1 января. – 94 с.
9. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – 17 июня. – 2954 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – 24 декабря. – 4921 с.
11. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 1998г. № 135–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – 3 августа. – 3813 с.
12. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21 июля 1997г. № 119–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – 28 июля. – 3591 с.
13. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196–ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – 11 декабря. – 4873 с.
14. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – 15 января. – 140 с.

15. О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 17. – 22 августа. – 1999 с.
16. Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации: Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 (с изменениями от 1 декабря 1997 г., 31 июля 1998 г., 2 февраля 2000 г.) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 20. – 19 мая. – 2279 с.
17. О порядке регистрации транспортных средств: Приказ МВД РФ от 26 ноября 1996 г. № 624 (с изменениями от 30 июня, 29 июля 1997 г., 7 июля 1998 г., 19 февраля, 15 марта 1999 г.) / Российские вести. – 1997. – № 18. – 30 января.
18. Положения об обеспечении безопасности дорожного движения в предприятиях, учреждениях, организациях, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов: Приказ Минтранса РФ от 9 марта 1995 г. № 27 (зарегистрировано в Минюсте РФ от 9 июня 1995 г., регистрационный № 868) / Российские вести. – 1995. – № 129. – 13 июля.
19. Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения: ГОСТ Р 50597–93; введ. 11.10.93: Постановление Госстандарта РФ № 221. – М.: Издательство стандартов, 1993. – 3 с.
20. Правила государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (гостехнадзора): утв. Минсельхозпродом РФ 16.01.1995 / Российские вести. – 1995. – № 81. – 4 мая.
21. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву: учебник: в 2 т. / М.М. Агарков. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2017. – Т. 2. – 427 с.
22. Алексеев, С.С. Государство и право. Начальный курс: Учебник / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 2016. – 192 с.
23. Антимонов, Б.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б.С. Антимонов. – М.: Юридическая литература, 2017. – 124 с.
24. Белякова, А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / А.М. Белякова // Вестник МГУ. – 2017. – № 3. – С. 13–21.
25. Белякова, А.М. Возмещение причиненного вреда / А.М. Белякова. – М.: Юристъ, 2017. – 180 с.

26. Беспалов, Ю.П. Причинитель вреда – несовершеннолетний / Ю.П. Беспалов // Российская юстиция. – 2016. – 10 – 15 с.
27. Быков, А.Г. Возмещение вреда, причиненного взаимодействием источников повышенной опасности / А.Г. Быков // Советская юстиция. – 2017. – №13. – с. 18 – 22.
28. Глянцев, В.К. Споры о возмещении вреда здоровью / В.К. Глянцев // Советская юстиция. – 2017. – № 11. – с. 7 – 15.
29. Иоффе, О.С. Обязательное право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 2016. – 176 с.
30. Карпович, В.Д. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / В.Д. Карпович. – М.: Издательство Фонд Правовая культура. Фирма Гардарика, 2016. – 423 с.
31. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 2017. – 180 с.
32. Майданник, Л.А. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева. – М.: Юридическая литература, 2017. – 278 с.
33. Методическое Руководство по определению стоимости автотранспортных средств с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления: РД 37.009.015–98. – М.: ЭНАС, 2018. – 158 с.
34. Могилянский, Л.Г. Возмещение ущерба при столкновении автотранспорта / Л.Г. Могилянский. – М.: Юридическая литература, 2017. – 254 с.
35. Приступа, С.Н. Возмещение вреда, причиненного в результате столкновения автотранспортных средств: автореферат / С.Н. Приступа. – Харьков, 2016. – 25 с.
36. Романенков, Н.С. Владелец автомобиля и дорожно-транспортные происшествия (права, ответственность) / Н.С. Романенков. – М.: Издательство БЕК, – 2017. – 22 с.
37. Сирота, В.С. наша жизнь в мире товаров и услуг / В.С. Сирота. – Челябинск: Версия, 2016. – 136 с.
38. Собчак, А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действиями источников повышенной опасности: автореферат кандидатской диссертации / А.А. Собчак. – Л.: Изд-во ЛГУ, 2016. – 125 с.
39. Собчак, А.А. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве / А.А. Собчак // Правоведение. – 2017. – №2. – С. 367 – 375.
40. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 2016. – 315 с.
41. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Издательство НОРМА, 2017. – 392 с.
42. Шишкин, С.К. Деликтные обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами / С.К. Шишкин // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – с. 29 – 41.

43. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2016. – Т. 2. – 551 с.
44. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. – М.: Издательство БЕК, 2017. – 445 с.
45. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., Юрайт, 2016. – 672 с.
46. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова, – 7 издание, испр. и доп. – М.: Издательский Дом «ИНФРА–М», 2017. – 764 с.
47. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 2016. – 285 с.
48. Черниловский, З.М. Лекции по римскому частному праву / З.М. Черниловский. – М.: Юридическая литература, 2016. – 343 с.
49. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Издательство НОРМА, 2017. – 392 с.
50. Ярошенко, К.Б. Специальные случаи ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности / К.Б. Ярошенко. – М.: Госюриздат, 2017. – 321 с.
51. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 15 июля 1998 г. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1998. – №№ 8, 9, 10.
52. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья: Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 / Бюллетень ВС РФ, 1994. – №7. – С. 3–9.
53. Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 / Российская газета. – 1996. – 10 августа.
54. Определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РСФСР от 30 сентября 1966г. по делу Сажина / Бюллетень ВС РСФСР, 1967. – №2. – С. 24–29.
55. Дело № 2–2876 от 08.06.1996г. из архива Ашинского городского суда Челябинской области.
56. Дело № 2–421 от 10.11.1998г. из архива Ашинского городского суда Челябинской области.
57. Дело № 2-8327 от 02.06.1999г. из архива Ашинского городского суда Челябинской области.
58. Дело № 2-584 от 13.08.2000г. из архива Ашинского городского суда Челябинской области.
59. Дело № 2-345 от 20.02.2000г. из архива Ашинского городского суда Челябинской области.
60. Дело № 2-118 от 08.09.1999г. из архива Ашинского городского суда Челябинской области.